

УДК 903.53“638”(478)

DOI: 10.53737/2713-2021.2021.39.90.008

В.С. Синика, С.Д. Лысенко, С.Н. Разумов, О.А. Закордонец

СКИФСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ КУРГАНА 14 ГРУППЫ «ВОДОВОД» В НИЖНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ*

В работе впервые публикуются скифские погребения кургана 14 группы «Водовод», изученного в 2018 г. у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Научные данные, полученные при исследовании этого кургана, позволяют обратить особое внимание на некоторые элементы погребального обряда — помещение предметов на перекрытие могилы и под тело погребённого. В захоронениях найдены орудия труда (нож, шило, иглы, пряслица точильный брусок), зеркало и два туалетных сосуда (чернолаковый и лепной), посуда (чернолаковые канфар и солонка, лепной горшок), многочисленные украшения (ожерелье из бусин, браслеты из бусин, бронзовый браслет, раковины моллюсков, бронзовые перстни, три цепочки из бронзовых колец), а также предметы культа (кусочки охры, зуб собаки, две гальки, каменная плита со следами сажи и большой набор астрагалов). На основании чернолаковых сосудов курган 14 группы «Водовод» датируется второй четвертью IV в. до н.э.

Ключевые слова: Левобережье Нижнего Днестра, скифы, курганы, погребения, вторая четверть IV в. до н.э.

Сведения об авторах: Синика Виталий Степанович¹, кандидат исторических наук, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко; Лысенко Сергей Дмитриевич², кандидат исторических наук, Институт археологии Национальной академии наук Украины; Разумов Сергей Николаевич³, кандидат исторических наук, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко; Закордонец Оксана Александровна⁴, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

Контактная информация: ^{1,3,4}3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко; e-mail: ¹sinica80@mail.ru; ³razum_22@rambler.ru; ⁴kalina.74@mail.ru; ²04210 Украина, г. Киев, пр-т героев Сталинграда, 12, Институт археологии Национальной академии наук Украины; e-mail: suraganga@yandex.ru.

V.S. Sinika, S.D. Lysenko, S.N. Razumov, O.A. Zakordonets

SCYTHIAN GRAVES OF BARROW 14 OF THE “SLUICEWAY” GROUP IN THE LOWER DNIESTER REGION

The paper publishes for the first time the Scythian graves from barrow 14 of the “Sluiceway” (“Vodovod”) group, which was studied near the Glinoe village, Slobodzeya district, on the left bank of the Lower Dniester in 2018. The scientific data obtained during the study of this mound allow us to pay special attention to some elements of the funerary rite such as placing objects on the grave covering and under the body of the buried. The graves contained tools (a knife, an awl, needles, a whorl, a whetstone), a mirror and two toilet vessels (blackglazed and handmade), vessels (blackglazed kantharos and a saltcellar, a handmade pot), numerous adornments (necklace of beads, bracelets of beads, a bronze bracelet, mollusk shells, bronze finger rings, three chains of bronze rings), as well as cult objects (pieces of ocher, a dog's tooth, two pebbles, a stone slab with traces of soot and a large set of astragali). Barrow 14 of the “Sluiceway” group dates to the second quarter of the 4th c. BCE on the basis of blackglazed vessels.

* Статья поступила в номер 12 декабря 2021 г.
Принята к печати 27 декабря 2021 г.

Key words: Left bank on the Lower Dniester Region, Scythians, barrows, graves, the second quarter of the 4th c. BCE.

About the authors: Sinika Vitalij Stepanovich¹, PhD (History), T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; Lysenko Sergey Dmitrievich², PhD (History), Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine; Razumov Sergey Nikolaevich³, PhD (History), T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; Zakordotes Oxana Alexandrovna⁴, Research Assistant, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

Contact information: ^{1,3,4}3300, Moldova, Tiraspol, 25 Oktiabria St., 107, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; e-mail: ¹sinica80@mail.ru; ³razum_22@rambler.ru; ⁴kalina.74@mail.ru; ²04210; Ukraine, Kiev, Geroev Stalingrada Ave, 12, Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine; e-mail: suraganga@yandex.ru.

Введение

К настоящему времени в Нижнем Поднестровье изучены сотни скифских захоронений, при этом большая их часть была исследована за последние 25 лет. Наиболее масштабными являются работы Днестровской археологической экспедиции Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Здесь с 1995 г. по 2020 г. было исследовано около 300 скифских захоронений, и значительная их часть введена в научный оборот (Тельнов и др. 2016; Синика, Тельнов 2016а; 2016b; 2016с; 2017а; 2017b; 2017с; 2018а; 2018b; Синика и др. 2017; 2018а; 2018b; 2018с; 2018d; 2018е; 2018f; 2019а; 2019b; 2019с; 2019d; 2020а; 2020b; 2020с; 2020d; 2020е; 2020f; 2021а; 2021b; 2021с; 2021d; Sinika et al. 2017; 2020; 2021).

Теме не менее, публикация новых материалов из Поднестровья представляется актуальной, поскольку имеет значение для изучения истории скифской культуры всего Северного Причерноморья.

В настоящей работе впервые публикуются и анализируются материалы, полученные в 2018 г. при исследовании скифского кургана № 14 группы «Водовод». Памятник находился в 3,07 км к северу—северо-востоку от северной оконечности с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра, на высоком плато, расположенном на правом берегу р. Красная. Ниже приводится описание этого кургана и исследованных в нём двух скифских погребений, а также инвентаря.

Описание комплексов

Курган 14 копался параллельными траншеями с использованием техники. Была разбита одна бровка по линии север—юг шириной 0,6 м, длиной 12 м (рис. 1: 1).

Насыпь почти полностью уничтожена распашкой. На момент исследований её высота от современной поверхности составляла около 0,1 м, диаметр около 12 м. В кургане обнаружены три захоронения — два скифских и одно раннесредневековое¹, а также две круглые ритуальные ямы (за пределами насыпи)².

Погребение 1 (скифское, впускное) обнаружено в 4 м к северу-востоку от R₀. Совершено в яме (рис. 1: 2, 3).

¹ Данное захоронение было опубликовано (Квитницкий и др. 2019; 2020).

² В настоящей работе эти ямы, не содержавшие находок, не описываются, поскольку время их сооружения (ранний железный век или средневековье) не может быть установлено.

Контуры ямы прямоугольной формы размерами $1 \times 0,56$ м и глубиной 0,86 м от R_0 были зафиксированы на глубине 0,46 м от R_0 . Яма была ориентирована длинной осью по линии северо-восток—юго-запад. Заполнение состояло из чернозёма.

У восточной стенки ямы были зафиксированы фрагменты черепа ребёнка возрастом не более 7 лет (Łukasik 2019: 8). Очевидно, он был уложен головой на юго-запад.

Состав и расположение инвентаря. Рядом с фрагментами черепа лежала стеклянная бусина (1).

Описание находки

1. Бусина шаровидной формы (распалась при расчистке) из белого непрозрачного стекла. Диаметр бусины около 8 мм (рис. 1: 4).

Погребение 3 (скифское, основное) обнаружено в 4 м к востоку от R_0 . Совершено в яме (рис. 2: 1, 2).

Яма прямоугольной формы размерами по дну $2,6 \times 1,3$ м и глубиной 1,88 м от R_0 была ориентирована длинной осью по линии запад—восток.

Погребённая возрастом 20—30 лет (Łukasik 2019: 8—9) лежала вытянуто на спине с разворотом на правый бок, головой на запад. Правая рука слабо согнута, кисть отведена от тела. Левая рука согнута почти под прямым углом, кисть на левом крыле таза. Ноги слегка согнуты коленями вправо. На дне ямы зафиксирован светло-серый органический тлен от циновки размерами около $2 \times 0,75$ м.

Состав и расположение инвентаря. В северо-западном углу ямы найдены остатки от жертвенной пищи — кости лопаточного отруба (три ребра, лопаточная, плечевая, локтевая и лучевая) левой стороны молодой особи (возрастом до 1,5 лет, скорее, около 1 года; пол не установлен) лошади³. Среди костей обнаружены нож с роговой рукоятью (19) и два астрагала мелкого рогатого скота. Скопление аналогичных астрагалов в количестве 33 штук находилось между черепом и западной стенкой ямы. Ещё два астрагала (33) найдены у нижней челюсти. Под правым плечом лежало литое бронзовое зеркало (8) с остатками матерчатого футляра. К диску зеркала примыкала полоса древесного тлена, окрашенного в зелёный цвет. Южнее диска зеркала лежали раковина рода *Supraea* (35) и янтарная подвеска (26).

Под черепом, в районе шеи и грудной клетки, найдены предметы ожерелья (23). Браслеты из бусин находились в районе правого (24) и левого (25) запястий. Возле левого запястья обнаружены два кусочка охры марганцевого цвета (32). Бронзовый браслет (9) был надет на правое запястье. Между правой ногой и южной стенкой ямы лежала каменная плита (27). Рядом с левым крылом таза были найдены галька (28) и чернолаковый канфар (1), лежавший на боку в придонном заполнении, в 0,22 м над дном ямы. Чернолаковая солонка (2) стояла у западной оконечности плиты, частично ею перекрытая. Чернолаковый лекиф (3) лежал на боку поверх правой кисти. У правого запястья на боку лежал миниатюрный лепной сосуд (4) и кусочек жёлтой охры (31). Развал лепного горшка (5) находился южнее черепа. Поверх правого предплечья лежал точильный брусок (30), рядом с ним фрагмент створки раковины (36). В районе правой кисти также были найдены два лепных пряслица (6, 7), фрагменты двух железных игл (20, 21) и шила (22). Под правым крылом таза найден амулет — зуб домашней собаки (34). Под плитой, у правого колена, вместе с фалангами пальцев лежали бронзовые перстни № 1 (10) и № 2 (11). Перстень № 3 (12) располагался южнее правого бедра. Севернее правого бедра найдены перстни № 4 (13) и № 5 (14). Перстень № 6 (15) был перекрыт восточной оконечностью плиты. Первоначально перстни № 1—3, и № 6 могли располагаться на пальцах правой руки, а перстни № 4 и 5 — на пальцах левой руки, а

³ Здесь и далее археозоологические определения канд. ист. наук. Е.П. Секерской (Одесса, Украина).

затем они были смещены норами. Цепочка из трёх бронзовых колец (16) лежала в области грудной клетки, по одной цепочке из двух бронзовых колец — в районе живота (17) и севернее левого крыла таза (18). В заполнении ямы, в 0,37 м над её дном, была найдена галька (29).

Описание находок

1. Чернолаковый аттический кубковидный канфар. Тесто без видимых примесей. Цвет в изломе оранжевый, серый. Ручки округлые в сечении. Высота сосуда 82—83 мм, венчика — 21,5 мм, шейки — 17 мм, тулова — 25 мм, ножки — 17 мм. Высота утолщённого поддона до 9 мм. Высота нижней части сосуда (от среза ножки до перегиба корпуса) 35 мм. Диаметр венчика по краю 99 × 100 мм; по валику — 107 × 108 мм. Диаметр шейки 75 мм. Диаметр горловины изнутри (в 40 мм от среза венчика) 70 мм. Диаметр тулова 84 мм. Диаметр нижней части тулова над ножкой 46 мм. Минимальный диаметр ножки 44 мм. Диаметр поддона до 57,5 × 58 мм, изнутри — 44 мм. Толщина венчика по срезу до 2,5 мм; по валику — до 14 мм. Толщина стенок 4—5 мм, дна — 4—5 мм. Ширина сдвоенных ручек (по нижним прилепам) до 54 мм. Диаметр оснований прилепов до 20 × 15 мм. Диаметр сечения ручек до 10 мм.

На внутренней поверхности дна находится штампованный орнамент. В центре композиции расположена окружность, вписанная в шестиконечную звезду с вогнутыми гранями лучей. На концах лучей расположены пальметты. Всю композицию обрамляет окружность, в виде трёх—четырёх рядов подтреугольных вдавлений. Общий диаметр композиции 58 мм. Ручки сосуда отбиты в древности. На месте прилепа одной из ручек образовалось отверстие асимметричной формы размерами 6 × 4 мм (рис. 3: 2).

2. Чернолаковая аттическая солонка с вогнутым туловом на кольцевом поддоне. Высота сосуда 29—29,5 мм, венчика — 5 мм. Диаметр венчика 69 × 70 мм, шейки — 57,5 мм, дна — 68 мм. Толщина венчика 8,5 мм, стенки — 3—8 мм, дна — 3,5—7 мм, кольцевидного поддона — 6—6,5 мм (рис. 3: 3).

3. Чернолаковый аттический лекиф с ленточной ручкой и приземистым туловом на кольцевом поддоне. Тесто без видимых примесей. Цвет черепка оранжевый. Поверхности заглаженные. Высота сосуда 102 мм, горловины — 46 мм, тулова — 50 мм, поддона — 6 мм. Диаметр венчика 36 мм, горловины — 17 мм, основания горловины — 29 мм, тулова — 57 мм, диаметр нижней части тулова у ножки — 38 мм, диаметр кольцевого поддона — до 44 мм. Толщина венчика до 9,5 мм, стенок — 2—4 мм, поддона — 4—5 мм. Высота ручки 31 мм; высота ручки над горловиной до 20 мм. Размеры сечения ручки в центральной части 12 × 3,5 мм; верхний прилеп размерами 16 × 7 мм, нижний — 20 × 13 мм.

Со стороны, противоположной ручке, сосуд орнаментирован пальметтой (за счёт чередования оранжевого цвета нелакированной поверхности и чёрного лака). Правая половина изображения представляет собой негатив левой (рис. 3: 1).

4. Миниатюрный лепной горшок с максимальным расширением в средней части тулова. Венчик плавно отогнут, с закруглённым слегка утолщённым краем. Дно плоское. С более низкой стороны сосуда на плечике расположена горизонтальная ручка—прилеп. Тесто с примесью шамота. Цвет внешней поверхности жёлтый, желтовато-оранжевый, желтовато-серый, серый, чёрный; изнутри — желтовато-оранжевый; в изломе — чёрный. Поверхности заглаженные. Высота сосуда 64—67 мм, венчика — до 12 мм. Высота нижней части 28—32 мм. Диаметр венчика 39—40 мм, горловины 38 × 39 мм, тулова 61 × 62,5 мм, дна — 39 × 38 мм. Толщина венчика 6 мм, стенок — 6—7 мм. Толщина дна в центре до 9 мм, у стенок — 8

мм. Высота ручки над плечиком 10 мм. Размеры сечения ручки по прилепу до 13×22 мм, по краю — около 6×13 мм. Ручка расположена на высоте 35 мм от дна.

По плечику на уровне ручки сосуд орнаментирован поясом из 26 подтреугольных наколов вершиной вниз (рис. 3: 4).

5. Лепной сероглиняный горшок с максимальным расширением в средней части тулова. Венчик плавно отогнут; край утолщён, уплощён под углом $\approx 20^\circ$. Дно слабо вогнутое, со слегка выделенным краем поддона; изнутри — плоское. Тесто с примесью шамота. Цвет внешней поверхности жёлтый, светло-жёлтый, желтовато-серый, серый; изнутри — серый, желтовато-серый, серовато-жёлтый; в изломе — чёрный. Поверхности шероховато-заглаженные, бугристые, с отпечатками органики. Высота горшка 175—177 мм, венчика — 24—26 мм. Высота нижней части 80—85 мм. Диаметр венчика 98 мм, горловины — 81 мм, тулова — 150 мм, дна — 80×81 мм. Толщина венчика 6—6,5 мм. Толщина стенок 4,5—6 мм, в придонной части — до 10 мм. Толщина дна 10 мм, вогнуто в центре до 1 мм.

По горловине сосуд орнаментирован поясом из 30 округлых вдавлений, нанесенных торцом трубочки; диаметр ямок до $4 \times 4,5$ мм. Верхняя часть тулова украшена пятью группами из трёх прочерченных линий (одной вертикальной и двух дуговидных), расходящихся из одной точки в виде «птичьей лапы» (рис. 3: 7).

6. Лепное пряслице усечено-биконической формы. Цвет жёлтый, поверхность заглажена. Тесто с примесью шамота. Высота пряслица 22,5 мм, диаметр — $23,5 \times 22,5$ мм. Диаметры оснований 12 мм. Диаметр отверстия $4,9 \times 4,5$ — 4,3 мм (рис. 3: 5).

7. Лепное пряслице усечено-биконической формы, асимметричное. Цвет жёлтый, поверхность заглажена. Тесто с примесью шамота. Высота пряслица 23,5 мм, диаметр — 25 мм. Диаметры оснований — 14 мм и 20 мм. Диаметр отверстия 4,4 мм (рис. 3: 6).

8. Бронзовое литое зеркало с боковой ручкой. Ручка пластинчатая, в виде вытянутой трапеции с маленьким диском на торце. По периметру диска, с разрывом у ручки, с внутренней стороны расположен ободок. Внутри ободка с внешней стороны нанесен пуансонный орнамент, образующий изнутри ряд небольших «жемчужин». Длина зеркала 329 мм. Диаметр диска 203 мм. Длина ручки 126 мм, ширина — 37—53 мм. Размеры диска на торце ручки 41×30 мм. Толщина диска до 1,5 мм, по ободку — до 3 мм. Толщина ручки до 3 мм; на конце сужается до 1,5 мм. Ширина ободка до 4 мм; диаметр «жемчужин» до 1,5 мм (рис. 4: 1).

9. Бронзовый браслет с разомкнутыми окончаниями. Изготовлен из круглого в сечении прута. На одном конце расположена овальная лопатка, сегментовидная в сечении, плоской поверхностью на внешнюю сторону. Второй конец обломан; предположительно, он был подобен сохранившемуся. Диаметр браслета 71×63 мм, диаметр внутренний — 58×54 мм. Диаметр проволоки 3—5 мм. Размеры лопатки 9×7 мм, толщина — до 3 мм (рис. 5: 1).

10. Бронзовый перстень (№ 1) с пластинчатым овальным щитком. Кольцо в сечении круглое. Изделие сильно окислено. С внешней стороны щитка чеканкой (?) нанесено изображение, однако достоверно его реконструировать не удалось. Диаметр перстня $24 \times 23,5$ мм. Диаметр сечения кольца около 2,5 мм. Размеры щитка $16 \times 13,5$ мм, толщина — около 1 мм. Концы кольца припаяны изнутри к щитку (рис. 5: 2).

11. Бронзовый перстень (№ 2) с пластинчатым овальным щитком. Кольцо в сечении круглое. Изделие сильно окислено. С внешней стороны щитка чеканкой (?) нанесено изображение, однако достоверно его реконструировать не удалось. Диаметр перстня 17×23 мм. Диаметр сечения кольца около 3 мм. Размеры щитка 17×10 мм, толщина — около 1 мм (рис. 5: 3).

12. Бронзовый перстень (№ 3) с пластинчатым овальным щитком. Кольцо в сечение круглое. Изделие сильно коррозировано. С внешней стороны щитка чеканкой (?) нанесено изображение, однако достоверно его реконструировать не удалось. Диаметр перстня $21 \times 20,5$ мм. Диаметр сечения кольца около 3 мм. Размеры щитка $17 \times 14,5$ мм, толщина — около 1,5 мм (рис. 5: 4).

13. Бронзовый перстень (№ 4) с пластинчатым овальным щитком. Кольцо в сечение круглое. Изделие сильно окислено. С внешней стороны щитка чеканкой (?) нанесено изображение, однако достоверно его реконструировать не удалось. Диаметр перстня 20 мм. Диаметр сечения кольца около $2 \times 2,5$ мм. Размеры щитка $12 \times 12,5$ мм, толщина — около 1 мм (рис. 5: 5).

14. Бронзовый перстень (№ 5) с пластинчатым овальным щитком. Кольцо в сечение круглое. Изделие сильно окислено. С внешней стороны щитка чеканкой (?) нанесено изображение, однако достоверно его реконструировать не удалось. Диаметр перстня 23 мм. Диаметр сечения кольца около 3 мм. Размеры щитка 16×14 мм, толщина — около 1,5 мм (рис. 5: 6).

15. Бронзовый перстень (№ 6) с пластинчатым овальным щитком. Кольцо в сечение круглое. Изделие сильно окислено. С внешней стороны щитка чеканкой (?) нанесено изображение, однако достоверно его реконструировать не удалось. Диаметр перстня около 22 мм. Диаметр сечения кольца около 2 мм. Размеры щитка 15×9 мм, толщина — около 1 мм (рис. 5: 7).

16. Цепочка из трёх бронзовых цельнолитых колец, каждое с тремя сдвоенными выступами (на груди). Обод колец подовальный в сечении, местами — скруглено-подромбический, с выделенными внутренней и внешней гранями. Длина цепочки до 63 мм (рис. 2: 12):

— кольцо № 1 диаметром $22,5 \times 23,5$ мм. Размеры вместе с выступами около $25,5 \times 27$ мм. Диаметр внутренний $16,7 \times 17,4$ мм. Размеры сечения $2,5 \times 2,6$ — $3,2 \times 4$ мм. Размеры выступов — $3 \times 3,4$ — $3,5 \times 3,5$ мм, толщина — 3 — $3,3$ мм; общая длина пары выступов — до $7,4$ — 8 мм (рис. 2: 12а);

— кольцо № 2 диаметром $23,5 \times 23,8$ мм. Размеры вместе с выступами около $25,7 \times 27,3$ мм. Диаметр внутренний $17 \times 18,7$ мм. Размеры сечения кольца $2,7 \times 3$ — $3,6 \times 4,7$ мм. Размеры выступов $3,3 \times 3,7$ — $3,5 \times 4$ мм, толщина — $2,5$ — 3 мм; общая длина пары выступов — до $8,2$ — $8,6$ мм (рис. 2: 12б);

— кольцо № 3 диаметром $23 \times 23,7$ мм. Размеры вместе с выступами около $25,2 \times 27,2$ мм. Диаметр внутренний 17,1 мм. Размеры сечения кольца $2,6 \times 2,6$ — $3 \times 3,9$ мм. Размеры выступов $2,6 \times 2,8$ — $3,1 \times 3,4$ мм, толщина — $2,6$ — $3,2$ мм; общая длина пары выступов — до $7,8$ — $8,3$ мм (рис. 2: 12в).

17. Цепочка из двух бронзовых цельнолитых колец, каждое с тремя сдвоенными выступами (в области живота). Обод колец подовальный в сечении, местами — скруглено-подромбический, с выделенными внутренней и внешней гранями. Длина цепочки до 45 мм (рис. 4: 6):

— кольцо № 1 диаметром $22,5 \times 24$ мм. Размеры вместе с выступами около 26×29 мм. Диаметр внутренний $15,2 \times 16,7$ мм. Размеры сечения кольца $2,8 \times 2,8$ — $3,8 \times 4,5$ мм. Размеры выступов $2,5 \times 3,5$ — $4,3 \times 5$ мм, толщина — $2,2$ — $4,3$ мм; общая длина пары выступов — до $7,5$ — $8,4$ мм (рис. 4: 6а);

— кольцо № 2 диаметром 23×24 мм. Размеры вместе с выступами около 27×32 мм. Диаметр внутренний $15,5 \times 17,1$ мм. Размеры сечения кольца $3 \times 3,3$ — $4 \times 4,1$ мм. Размеры

выступов $3,2 \times 4$ — $4,3 \times 5$ мм, толщина — $2,5 \times 4$ мм; общая длина пары выступов — до 7,5—8,6 мм (рис. 4: 6б).

18. Цепочка из двух бронзовых цельнолитых колец, каждое с тремя сдвоенными выступами (слева от таза). Обод колец подовальный в сечении, местами — скруглено-подромбический, с выделенными внутренней и внешней гранями. Длина цепочки до 45 мм (рис. 4: 7):

— кольцо № 1 диаметром $22,5 \times 23$ мм. Размеры вместе с выступами около $25,5 \times 26,5$ мм. Диаметр внутренний $17,3 \times 17,7$ мм. Размеры сечения кольца 2×2 — $2,8 \times 3,3$ мм. Размеры выступов $2,5 \times 3$ — $3 \times 3,5$ мм, толщина — 2,5—3 мм; общая длина пары выступов — до 7,4—8 мм (рис. 4: 7а);

— кольцо № 2 диаметром $23,5 \times 24,2$ мм. Размеры вместе с выступами около $25,7 \times 26,5$ мм. Диаметр внутренний $16,7 \times 18$ мм. Размеры сечения кольца $2 \times 2,1$ — $3,3 \times 4,4$ мм. Размеры выступов — $3 \times 3,5$ — $3,5 \times 4$ мм, толщина — 2—3,1 мм; общая длина пары выступов до 8 — 8,5 мм (рис. 4: 7б).

19. Железный нож с роговой рукоятью. Рукоять представляет собой две пластины—накладки, которые крепились к черенку и между собой при помощи пяти заклёпок (из которых двумя — к черенку). Левая пластина состояла из двух секций, верхняя из которых, крепившаяся двумя заклёпками, отсутствует. Лезвие треугольное в сечении, с односторонней нервюрой с левой стороны; лезвие частично фрагментировано. Длина сохранившейся части ножа 186 мм, реконструируемая длина — до 190 мм. Длина лезвия вместе с черенком 113 мм, длина клинка 85 мм. Ширина лезвия до 22 мм. Толщина лезвия до 3 мм, по нервюре — до 4 мм. Ширина нервюры до 3 мм. Длина черенка до 28 мм, ширина — до 18 мм, толщина — до 3 мм; расширяется и утолщается в сторону лезвия. Длина рукояти 108 мм, ширина на торце — до 16 мм, реконструируемая толщина — около 7 мм. Размеры сечения в районе третьей заклёпки 14×8 мм. Ширина рукояти в нижней части до 17 мм, толщина — до 9 мм. Толщина роговых пластин до 3,5—4,5 мм. Длина короткой пластины до 80 мм; посередине в ней просверлено отверстие диаметром 2 мм. Длина заклёпок 13—14,5 мм, диаметр — 3,5—4 мм; диаметр шляпок — 5—6 мм (рис. 2: 3).

20. Железная игла. Стержень круглый в сечении. Конец противоположный острию расклёпан в лопаточку (ушко?); отверстие не прослежено (возможно, в связи с коррозией). Длина иглы 82 мм. Диаметр стержня до 3,5 мм. Размеры «лопаточки» 12×5 мм (рис. 2: 5).

21. Фрагмент железной иглы. Стержень круглый в сечении; конец, противоположный острию, отломан. Длина стержня 53 мм, диаметр — до 3 мм (рис. 2: 6).

22. Фрагмент железного шила. Стержень круглый в сечении; рабочая часть подромбическая в сечении. Длина фрагмента 47 мм, рабочей части — до 22 мм. Диаметр стержня до 4,5 мм (рис. 2: 4).

23. Ожерелье состояло из 81 изделия — трёх известняковых, одного костяного, одного янтарного и 76 стеклянных:

— подвеска из оолитового известняка⁴ трапециевидной формы. Сечение подпрямоугольное. В верхней части просверлено отверстие. Размеры подвески 23×17 мм, толщина — 4—5 мм (утолщается книзу). Диаметр отверстия 2,5—3 мм (рис. 6: 1);

— подвеска из оолитового известняка подпрямоугольной формы с сильно скруглённой верхней частью. Сечение подпрямоугольное. В верхней части просверлено отверстие. Размеры подвески $22,5 \times 15,5$ мм, толщина — 5—7,5 мм (утолщается книзу). Диаметр отверстия 2—2,5 мм (рис. 6: 2);

⁴ Определение всех трёх подвесок канд. геол.-мин. наук В.П. Гриценко (Киев, Украина).

— подвеска из оолитового известняка подтреугольной формы. Сечение подпрямоугольное. В верхней части просверлено отверстие. Размеры подвески 21×15 мм, толщина — $5\text{--}2$ мм (сужается книзу). Диаметр отверстия 2 мм (рис. 6: 3);

— костяная цилиндрическая пронизь. Изготовлена из участка медиальной части трубчатой кости. Длина пронизи 18 мм, диаметр — $6,7 \times 5,5$. Диаметр отверстия $5 \times 3,5$ мм (рис. 6: 4);

— янтарная поперечно-сжатая бусина. Высота бусины 9,5 мм, диаметр — 16×17 мм. Диаметр отверстия 5 мм (рис. 6: 5);

— шесть амфоровидных подвесок из белого непрозрачного стекла. От одной подвески сохранилась только центральная часть. Высота подвесок от 13 мм до 17,5 мм, размеры верхних частей от $6 \times 4,5$ мм до $8,5 \times 9,4$ мм. Максимальный диаметр тулова от 6,5 мм до 10,5 мм. Диаметр отверстий $1\text{--}2,5$ мм (рис. 6: 6—11);

— амфоровидная подвеска из зеленовато-жёлтого непрозрачного стекла. Высота подвески 17 мм, размеры верхней части $8,5 \times 7,4$ мм. Максимальный диаметр тулова 9 мм. Диаметр отверстия $1\text{--}2$ мм (рис. 6: 12);

— амфоровидная подвеска из чёрного непрозрачного стекла. Высота подвески 14,8 мм, размеры верхней части $7,5 \times 7$ мм. Максимальный диаметр тулова 9,3 мм. Диаметр отверстия $1,5\text{--}2$ мм (рис. 6: 13);

— поперечно-сжатая ребристая бусина из белого непрозрачного стекла. Высота бусины 8,8 мм, диаметр — $11,6 \times 11$ мм. Диаметр отверстия 3,5 мм (рис. 6: 14);

— две цилиндрические бусины из белого непрозрачного стекла. Высота бусин 7,8 мм и 8,3 мм, диаметр — 8,5 мм и 10 мм. Диаметр отверстий 3,5 мм и 4 мм (рис. 6: 15, 16);

— семь поперечно-сжатых бусин из желтовато-белого непрозрачного стекла. Высота бусин от 6 мм до 8,7 мм, диаметр — от 10,6 мм до 12 мм. Диаметр отверстий $4\text{--}5$ мм (рис. 6: 17—23);

— две поперечно-сжатые бусины из чёрного непрозрачного стекла. Одна бусина сохранилась частично. Высота сохранившейся бусины 8 мм, диаметр бусин 10 мм и $9,6 \times 9$ мм. Диаметр отверстий $3,3\text{--}3,5$ мм и $3,7\text{--}4,1$ мм (рис. 6: 24, 25);

— четыре поперечно-сжатые бусины из голубого полупрозрачного стекла. Высота бусин от 5,7 мм до 7,2 мм, диаметр — от 8,7 мм до 10 мм. Диаметр отверстий $4\text{--}4,5$ мм (рис. 6: 26—29);

— поперечно-сжатая бусина из жёлтого непрозрачного стекла. Высота бусины 6,1 мм, диаметр — $8,9 \times 9,1$ мм. Диаметр отверстия $4,1\text{--}4,2$ мм (рис. 6: 30);

— три кольцевидные бусины из белого непрозрачного стекла. Высота бусин от 4,2 мм до 4,8 мм, диаметр — от 8 мм до 9 мм. Диаметр отверстий $4\text{--}4,2$ мм (рис. 6: 31—33);

— кольцевидная бусина из голубого непрозрачного стекла. Высота бусины 6 мм, диаметр 9,1 мм. Диаметр отверстия $4,2\text{--}4,5$ мм (рис. 6: 34);

— кольцевидная бусина из жёлтого непрозрачного стекла. Высота бусины 4,3 мм, диаметр $9 \times 8,8$ мм. Диаметр отверстия 4,7 мм (рис. 6: 35);

— кольцевидная бусина из синего полупрозрачного стекла. Высота бусины 4,8 мм, диаметр $8,8 \times 8,7$ мм. Диаметр отверстия $4,2\text{--}4,3$ мм (рис. 6: 36);

— две бочонковидные бусины из жёлтого непрозрачного стекла. В центре, в месте максимального расширения, изделия орнаментированы двумя линиями, между которыми находятся выступы полусферической формы. Такие же выступы занимают и всю остальную поверхность. Высота бусин 11,5 мм, диаметр — $8,7 \times 8,8$ мм и $9 \times 9,5$ мм. Диаметр отверстий $1\text{--}1,5$ мм (рис. 6: 37, 38);

— бочонковидная бусина из оранжевого непрозрачного стекла. В центре, в месте максимального расширения, изделие орнаментировано двумя линиями, между которыми находятся выступы полусферической формы. Такие же выступы занимают и всю остальную поверхность. С одной стороны бусины орнамент разорван перпендикулярно поясу из двух линий. Высота бусины 12,8 мм, диаметр — 10 мм. Диаметр отверстия 1 мм (рис. 6: 39);

— восемь сферических глазчатых бусин из зеленовато-жёлтого непрозрачного стекла. Одна бусина сохранилась частично. «Глазки» белого цвета, внутри них окружность коричневого цвета. Внутри последней на белом фоне семь коричневых точек — одна в центре и шесть по кругу. Высота бусин от 7 мм до 8,8 мм, диаметр — от 7,5 мм до 9 мм. Диаметр отверстий 1,8—2,7 мм. Диаметр глазков — 4—4,5 мм (рис. 7: 1—8);

— четыре асимметрично-биконические бусины из зеленовато-жёлтого непрозрачного стекла. Высота бусин 9 мм (три бусины) и 4 мм (одна бусина), диаметр — от 9 мм до 10,5 мм (три бусины) и 7,5 × 6,7 мм (одна бусина). Диаметр отверстий 0,7—2,5 мм (рис. 7: 9—12);

— две асимметрично-биконические бусины из жёлтого непрозрачного стекла. Высота бусин 5 мм и 4,8 мм, диаметр — 5,8 мм и 6,1 × 6 мм. Диаметр отверстий 0,8—1,3 мм (рис. 7: 13, 14);

— асимметрично-биконическая бусина из синего непрозрачного стекла. Высота бусины 6,5 мм, диаметр — 9 мм. Диаметр отверстия 1,2—2,5 мм (рис. 7: 15);

— три округло-биконические бусины из белого непрозрачного стекла. Высота бусин от 3,8 мм до 5,2 мм, диаметр — от 4 мм до 5,8 мм. Диаметр отверстий 0,6—1,9 мм (рис. 7: 16—18);

— округло-биконическая бусина из чёрного непрозрачного стекла. Высота бусины 4,7 мм, диаметр — 5,2 мм. Диаметр отверстия 0,7—1,4 мм (рис. 7: 19);

— округло-биконическая бусина из синего непрозрачного стекла. Высота бусины 4,7 мм, диаметр — 4,6 мм. Диаметр отверстия 1—2 мм (рис. 7: 20);

— 12 округло-биконических бусин из желтовато-белого непрозрачного стекла. Высота бусин от 3,4 мм до 5,3 мм, диаметр — от 3,7 мм до 6,2 мм. Диаметр отверстий 0,5—1,9 мм (рис. 7: 21—32);

— девять округло-биконических бусин из жёлтого непрозрачного стекла. Высота бусин от 3,9 мм до 5,1 мм, диаметр — от 4,1 мм до 5,4 мм. Диаметр отверстий 0,5—2,2 мм (рис. 7: 33—41);

— бочонковидная пронизь из желтовато-белого непрозрачного стекла. Длина пронизи 7 мм, диаметр — 4 мм. Диаметр отверстия 1,5 мм (рис. 7: 42).

24. Браслет правого запястья состоял из 37 изделий — трёх янтарных и 34 стеклянных:

— янтарная асимметричная пронизь. Длина пронизи 13,6 мм. Размеры сечения до 12 × 9—11 мм. Диаметр отверстия около 2,2 мм (рис. 8: 1);

— янтарная асимметричная пронизь. Длина пронизи 14,5 мм. Размеры сечения до 13,5 × 10 мм. Диаметр отверстия около 2 мм (рис. 8: 2);

— янтарная асимметричная пронизь. Длина пронизи 18 мм. Размеры сечения до 14 × 9 мм. Диаметр отверстия около 1,8 мм (рис. 8: 3);

— две амфоровидные подвески из белого непрозрачного стекла. Высота подвесок 15 мм и 13,8 мм, размеры верхних частей 8 × 6,8 мм. Максимальный диаметр тулова 12,5 × 9,5 мм и 8,3 × 7,3 мм. Диаметр отверстий 1—1,5 мм (рис. 8: 4, 5);

— бочонковидная бусина из жёлтого непрозрачного стекла. У обоих оснований находится по одной линии; в центре, в месте максимального расширения, — две линии. Вся поверхность изделия орнаментирована выступами полусферической формы. Высота бусины 13,5 мм, диаметр — 10,5 × 9,7 мм. Диаметр отверстия 1 мм (рис. 8: 6);

— бочонковидная бусина из оранжевого непрозрачного стекла, покрытого тончайшим слоем позолоты. На поверхности заметны следы позолоты. В центре, в месте максимального расширения, изделие орнаментировано двумя линиями, между которыми находятся выступы полусферической формы. Такие же выступы занимают и всю остальную поверхность. Высота бусины 11 мм, диаметр — 9 мм. Диаметр отверстия 1,5 мм (рис. 8: 7);

— 20 поперечно-сжатых ребристых бусин из белого непрозрачного стекла. Высота бусин от 5,3 мм до 7,6 мм, диаметр — от 8,1 мм до 10,2 мм. Диаметр отверстий от 3,4 мм до 5,3 мм (рис. 8: 8—27);

— восемь поперечно-сжатых бусин из синего полупрозрачного стекла. Высота бусин от 5,5 мм до 7 мм, диаметр — от 9,2 мм до 10,4 мм. Диаметр отверстий 4—4,5 мм (рис. 8: 28—35);

— две округло-биконические бусины из белого непрозрачного стекла. Высота бусин 5 мм и 4,7 мм, диаметр — 5,7 мм. Диаметр отверстий 0,7—1,8 мм (рис. 8: 36, 37).

25. Браслет левого запястья состоял из четырёх стеклянных бусин:

— фрагмент поперечно-сжатой бусины из жёлтого непрозрачного стекла. Высота бусины 7 мм, диаметр — 11 мм. Диаметр отверстия 4,5 мм (рис. 2: 8);

— поперечно-сжатая бусина из зеленовато-жёлтого непрозрачного стекла. Высота бусины 6 мм, диаметр — 10,3 мм. Диаметр отверстия 4,5 мм (рис. 2: 9);

— кольцевидная бусина из синего непрозрачного стекла. Высота бусины 4 мм, диаметр — 8,6 мм. Диаметр отверстия 4 мм (рис. 2: 10);

— бочонковидная бусина из оранжевого стекла. В центре, в месте максимального расширения, изделие орнаментировано двумя линиями, между которыми находятся выступы полусферической формы. Такие же выступы занимают и всю остальную поверхность. Высота бусины 11,7 мм, диаметр — 10 мм. Диаметр отверстия 1,5 мм (рис. 2: 11).

26. Янтарная подвеска (возле зеркала) в виде сегмента размерами 24 × 15,5 мм и толщиной до 8 мм. Диаметр отверстия 2—2,5 мм (рис. 4: 3).

27. Каменная плита подпрямоугольно-асимметричной формы изготовлена из светло-серого песчаника. Верхняя поверхность вогнутая, шлифована, нижняя — не обработана. Размеры плиты 522 × 262 мм, толщина — до 45 мм. Верхняя поверхность вогнута до 6 мм. По внешней поверхности размазана чёрная сажа; возможно, первоначально на части плиты сажой был изображён орнамент типа «ёлочного» (рис. 9: 42).

28. Галька из желтовато-серого кварцевого песчаника (у левого крыла таза) размерами 28 × 25 × 18,5 мм (рис. 9: 39).

29. Галька из светло-серого песчаника (в заполнении) размерами 41 × 26 × 23 мм (рис. 9: 38).

30. Точильный брусок из светло-серого белёсого песчаника размерами 58 × 36 × 18 мм (рис. 2: 7).

31. Кусочек жёлтой охры (у правого запястья) пирамидальной формы. Размеры основания 17,5 × 19 мм, высота — около 19 мм (рис. 9: 41).

32. Два комка охры марганцевого цвета (у левого запястья) размерами 12 × 11 × 9,5 мм и 11 × 10 × 6,4 мм (рис. 9: 40).

33. Астрагалы (таранные кости) мелкого рогатого скота (37 шт.) размерами от 26,5 × 16,5 × 12,5 мм до 30 × 21 × 17,5 мм. У пяти астрагалов боковые плоскости обточены (рис. 9: 1—37). Археозоологом исследованы 36 астрагалов (16 левых и 20 правых). Три из них

принадлежали козам, 33 — овцам. Минимальное количество особей, которым принадлежали астрагалы — 3 козы (взрослые) и 28 овец (4 полувзрослые и 24 взрослые)⁵.

34. Левый верхний коренной зуб (M2) домашней собаки. Высота зуба до 16 мм, размеры сечения 12,5 × 18 мм (рис. 4: 2).

35. Раковина рода *Supraea* с продольным спилом (возле зеркала). Размеры раковины 21 × 15 × 7,7 мм. Размеры отверстия на месте спиленного участка 12 × 9 мм (рис. 4: 4).

36. Фрагмент створки раковины *Cerastoderma glaucum* (сердцевидки зелёной)⁶ размерами 29 × 15 мм. Толщина стенки около 1,5 мм (рис. 4: 5).

Анализ данных

Материалы из кургана 14 группы «Водовод» у с. Глиное свидетельствуют, что он был сооружён для захоронения женщины, выполнявшей специфические функции в скифском обществе. С одной стороны, погребальная конструкция (яма с деревянным перекрытием) своими размерами, а значит и трудозатратами на сооружение никак не выделяется из массы исследованных ранее и в группе «Водовод», и в соседних курганных могильниках. В могилу не были положены не только предметы вооружения и конского снаряжения (обычно не встречающиеся в женских захоронениях), но и ни одного изделия из драгоценных металлов. Всё это позволяет относить комплекс Глиное/Водовод 14/3 к захоронениям рядовых общинников. С другой стороны, в данном погребении было зафиксировано такое сочетание инвентаря (керамических сосудов различного назначения, украшений и предметов культа) и следов культовых действий, что их совокупность не оставляет сомнений — перед нами захоронение лица, практиковавшего при жизни магические ритуалы.

Для обоснования этого утверждения необходимо провести детальный анализ находок из захоронения Глиное/Водовод 14/3. Они представлены орудиями труда, посудой, украшениями, зеркалом, туалетным сосудом, а также предметами культа и следами культовых действий.

К орудиям труда относятся железный нож с роговой рукоятью, два лепных пряслица, железное шило, две железных иглы и точильный брусок.

Ножи, аналогичные орудию из захоронения Глиное/Водовод 14/3, на спинке которого присутствует утолщение или нервюра, встречаются в Северо-Западном Причерноморье крайне редко. Подобных ножей в настоящее время известно 12, и все они происходят из курганных групп «Сад» и «Водовод», исследованных на левобережье Нижнего Днестра: Глиное/Сад 8/1 последней четверти IV в. до н.э. (Синика и др. 2018e: 82, 90, рис. 3: 2), 11/4 второй половины — третьей четверти IV в. до н.э. (Синика и др. 2020f: 69, 71, рис. 4: 5); Глиное/Водовод 7/2 и 7/4 конца IV — начала III в. до н.э. (Синика и др. 2019c: 371, 376, 387, рис. 4: 4, 6: 13), 9/2 второй половины V в. до н.э. (Синика и др. 2019b: 10—11, рис. 3: 8), 11/1, 11/2 (Синика, Тельнов 2020: 13—14, рис. 2: 1), 13/1, 13/3 второй половины IV в. до н.э. (Синика и др. 2020a: 347, 349, рис. 2: 16, 4: 3), 14/3, 16/1 и 16/9 третьей четверти IV в. до н.э. (Синика и др. 2020c: 174—175, 184, рис. 5: 16; Синика и др. 2021c: 249, 265, 288, рис. 6: 16, 17: 4).

Железные шилья и иглы, а также лепные пряслица известны во множестве скифских погребений Северного Причерноморья, при этом только пряслица встречаются исключительно в женских погребениях.

Точильный брусок выделяется тщательностью изготовления. Он представляет собой плитку прямоугольной формы со скруглёнными углами В отличие от большинства других абразивных инструментов неправильных форм из погребений Северо-Западного

⁵ Один из астрагалов на момент работы археозоолога не был обнаружен в коллекции.

⁶ Определения раковины моллюска докт. биол. наук В. В. Анистратенко (Киев, Украина).

Причерноморья — Глиное 6/3, 59/1, 86/1, 98/1 (Тельнов и др. 2016: рис. 35: 12, 205: 9, 286: 5, 329: 13), Глиное/Водовод 5/5 (Синика, Тельнов 2017b: рис. 1: 6; 2018a: рис. 3: 11), 6/1 (Синика и др. 2018f: рис. 2: 7), 7/4 (Синика и др. 2019c: рис. 6: 14), 10/2 (Синика и др. 2019a: рис. 2: 3), 15/5 (Синика и др. 2019d: рис. 2: 4), Глиное/Сад 13/3 (Синика и др. 2021d: рис. 2: 9) — изделие из захоронения Глиное/Водовод 14/3 можно сравнивать только с аналогичным точильным бруском (плиткой подпрямоугольной формы) из катакомбы Глиное/Сад 12/3 (Синика и др. 2020d: рис. 3: 7). Более аккуратно скифы изготавливали только цилиндрические или подпрямоугольные оселки, как правило с отверстиями для подвешивания, известные всего в восьми погребальных сооружениях региона⁷.

Посуда из погребения Глиное/Сад представлена чернолаковым канфаром и чернолаковой солонкой, а также лепным горшком.

Канфар и солонка являются одними из немногих гончарных столовых сосудов (греческого производства), обнаруженных в скифских погребениях за всё время исследования курганный группы «Водовод». Помимо них, в захоронениях Глиное/Водовод 1/2 и 10/3 было найдено по канфару, в могиле Глиное/Водовод 3/2 — чашка, в погребении Глиное/Водовод 10/2 — чашка из поддона гончарного сосуда (Синика, Тельнов 2020).

При этом в Северо-Западном Причерноморье ранее были известны 32 канфара (Тельнов и др. 2016: 940, 953). В настоящее время, с учётом находок в комплексах Глиное/Водовод 1/2, 10/3 и 14/3, количество таких сосудов составляет 35.

Примечательно, что канфар из публикуемого комплекса был положен на перекрытие; именно поэтому он был найден в 22 см над дном ямы. Отметим, что помещение инвентаря и жертвенной пищи на деревянное перекрытие ям зафиксировано ещё в девяти захоронениях расположенных рядом курганных групп «Водовод» и «Сад». Так, в погребении Глиное/Водовод 5/5 среди фрагментов плах поперечного перекрытия была найдена часть тазовой кости лошади, представлявшая собой остатки от жертвенной пищи. При этом на дне ямы в изголовье погребённых была положена ещё одна порция жертвенной пищи. На перекрытие в западной части ямы Глиное/Водовод 6/1 была положена жертвенная пища, от которой сохранились кости животных, зафиксированные на глубине 0,79 м от R₀. Под западной частью скопления костей на глубине 1,1 м от R₀ найдены абразив и кресальный кремь. На дне ямы за головой погребённого была положена ещё одна порция жертвенной пищи. В захоронении Глиное/Водовод 7/2 на уровне фиксации контуров ямы было найдено бронзовое кольцо, а в комплексах Глиное/Водовод 7/4 и 10/2 — по одному абразивному инструменту. Лепное пряслице было положено на перекрытие ямы Глиное/Водовод 16/4. Фрагмент железного наконечника стрелы из погребения Глиное/Водовод 8/4, целый бронзовый наконечник стрелы (остриём вниз) из захоронения Глиное/Водовод 15/5, а также два бронзовых наконечника (в вертикальном положении у правого локтя и у левого запястья женщины, на 12 см выше дна ямы) из могилы Глиное/Сад 11/4, очевидно, упали с перекрытия.

По всей видимости, отмеченные случаи фиксируют обычай помещения напутственных даров на перекрытие погребального сооружения, который ранее не был отмечен в скифских погребальных комплексах Северо-Западного Причерноморья.

В отличие от канфаров, получивших более широкое распространение, чернолаковая солонка из захоронения Глиное/Водовод 14/3 является второй подобной находкой в

⁷ На левобережье Нижнего Дуная это погребения Плавни I 22/1 (Суничук, Фокеев 1984: рис. 2: 25) и Чауш 9/2 (Гудкова и др. 1982: табл. LVIII: 5), на левобережье Нижнего Днестра — Николаевка 43 (Мелюкова 1975: рис. 51: 7), Глиное/Водовод 2/12 (Синика, Тельнов 2017c: рис. 4: 7), Глиное/Сад 12/3 (Синика и др. 2020d: рис. 3: 1), Глиное 20/1, 28/1 и 60/1 (Тельнов и др. 2016: рис. 80: 7, 99: 6, 208: 20).

скифских погребальных комплексах Северо-Западного Причерноморья. Первая была сделана в 2011 г. в могиле конца V в. до н.э. Пуркары 7/3 на правом берегу Нижнего Днестра (Агульников и др. 2013: 268, 278—279, рис. 5: 2, 9: 24).

Лепные горшки, аналогичные публикуемому по своему профилю, хорошо известны в скифских погребениях региона. Однако орнамент на сосуде из захоронения Глиное/Водовод 14/3 является уникальным. Самые общие параллели (зигзагообразный орнамент на плече и на тулове) можно увидеть только на горшке из погребений Помазаны 3/3 (Тощев, Редина 1991: 104, рис. 5: 3) на левобережье Нижнего Дуная, а также на кубке из могилы Новые Раскаецы 2/7 (Яровой 1990: рис. 13: 5) на правом берегу Нижнего Днестра.

Украшения в публикуемом кургане представлены находками в обоих скифских погребениях. В детском захоронении № 1 была найдена только одна бусина. В женской могиле № 3 украшения разнообразны: ожерелье из бусин, браслеты из бусин на обоих запястьях, бронзовый браслет на правом запястье, лежавшая возле зеркала бусина, две раковины моллюсков, шесть бронзовых перстней, три цепочки из бронзовых колец.

Отметим, что ожерелья и браслеты достаточно часто встречаются в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья, причем браслеты из бусин — и в мужских, и в женских, и в детских захоронениях, а ожерелья, как правило, в женских, и, значительно реже, — в детских (Тельнов и др. 2016: 858, 863, 884).

Ожерелье и браслеты из бусин из погребения Глиное/Водовод 14/3 примечательны своим составом. Во-первых, в них входили шесть бочонковидных бусин (три бусины в ожерелье, две — в браслет правого запястья, и одна — в браслет левого) из жёлтого или оранжевого непрозрачного стекла, поверхность которых украшена небольшими выступами полусферической формы (рис. 2: 11, 6: 37—39, 8: 6, 7). Самая тщательная проверка всех доступных материалов показала, что ни одной подобной бусины ранее в скифских комплексах региона обнаружено не было. Данные изделия очень близки типу 5 глиняных бусин по классификации Е. М. Алексеевой, указавшей, что подобные находки (в отличие от публикуемых — с одним поперечным валиком посередине) происходят из греческих городов Пантикапей и Херсонес в Крыму. Также исследователь отметила, что эти бусины покрыты «тончайшим слоем золотой фольги» и на них «заметны продольные швы от стыка двух половинок формы, штамповавшей узор (Алексеева 1982: 33, табл. 46: 46, 49). Следы позолоты зафиксированы на одной бусине из браслета на правом запястье в захоронении Глиное/Водовод 14/3 (рис. 8: 7), а продольный шов от стыка частей формы — на одной из бусин в составе ожерелья (рис. 6: 39).

Во-вторых, восьми сферическим бусинам из зеленовато-жёлтого непрозрачного стекла (с «глазками» белого цвета, внутри которой окружность коричневого цвета; внутри последней на белом фоне семь коричневых точек) в составе ожерелья женщины (рис. 7: 1—8) можно указать только три аналогии, обнаруженные в составе двух женских ожерелий в непосредственной близости от курганной группы «Водовод». Первое изделие (шаровидная бусина салатного цвета с семью глазками белого цвета; внутри каждого глазка расположена синяя окружность с семью синими точками внутри — одной в центре и шестью по кругу) было обнаружено в погребении последней четверти IV — рубежа IV—III вв. до н.э. Глиное/Сад 6/1 (Sinika et al. 2017: 161, 166, fig. 3: 5a), изученном в 0,4 км к югу—юго-западу от кургана Глиное/Водовод 14. Две другие аналогичные бусины (округлые, из глухого красного стекла с семью точками на поверхности; орнамент в первом случае жёлто-чёрный, во втором — бело-синий) найдены в катакомбе первой половины II в. до н.э. Глиное 60/2 (Тельнов и др. 2016: 373, 966, рис. 209: 18e), исследованной в 2,65 км к юго-западу от кургана Глиное/Водовод 14.

В-третьих, подвески из оолитового известняка, аналогичные трём найденным в составе ожерелья женщины в погребении № 3, ранее были найдены только в двух скифских погребениях. Первая подвеска (антропоморфная) была обнаружена в составе ожерелья ребёнка в захоронении Глиное/Водовод 7/2 (Синика и др. 2019с: 372, рис. 4: 11), вторая (трапециевидной формы) — в составе скопления украшений в детском погребении Глиное/Сад 8/2 (Синика и др. 2018е: 83—84, рис. 4: 3)⁸. Ни одного другого изделия из оолитового известняка за всё время исследований скифских памятников Северо-Западного Причерноморья обнаружено не было.

В-четвёртых, костяная цилиндрическая пронизь в составе ожерелья из погребения № 3 (длиной 18 мм) являлась бы уникальным украшением, если бы шесть аналогичных предметов (длиной от 34,7—37,5 мм) не были найдены в захоронении последней четверти IV в. до н.э. Глиное/Сад 7/4 в области правого локтя ребёнка (Синика и др. 2018с: 129, 136, рис. 4: 5). Данный курган был исследован в 0,37 км к югу—юго-западу от насыпи Глиное/Водовод 14.

Наконец, обращают на себя внимание предметы из янтаря, найденные в погребении № 3. Всего их пять: подвеска возле зеркала, бусина в составе ожерелья и три пронизи в составе браслета на правом запястье.

Этот факт нельзя обойти вниманием, поскольку ранее в скифских захоронениях Дунайско-Днестровских степей было обнаружено только 18 изделий из янтаря. Лишь одно из них было найдено на левобережье Нижнего Дуная — в составе ожерелья в погребении первой половины III в. до н.э. Мреснота Могила 21/2. Судя по изображению в отчёте, это такая же асимметричная пронизь (Гудкова и др. 1985: 100, рис. 58: 14), как и три находки из ожерелья в захоронении Глиное/Водовод 14/3.

Остальные 17 янтарных изделий происходят из памятников на левобережье Нижнего Днестра. Наиболее известным из них является захоронение второй четверти IV в. до н.э. Дубоссары 18/1, где амулет из янтаря (диск диаметром до 4 см и толщиной до 1 см), обёрнутый полосками из золотой фольги, был найден на шее женщины (Кетрару и др. 2014: 85, 213—215, рис. 70: 3). В составе ожерелий было найдено по одной янтарной бусине в погребениях последней четверти V в. до н.э. Никольское 2/3 (бусина антропоморфной формы, с прочерченным крестом на одной стороне)⁹ (Агульников, Сава 2004: 31, рис. 15: 4), а также в могилах середины IV в. до н.э. Глиное/Водовод 11/1 (прямоугольная пронизь) и 11/3 (бусина в форме топорика). Последние два комплекса были исследованы в кургане, располагавшемся в 50 м к юго-западу от кургана Глиное/Водовод 14. Ещё 13 янтарных бусин были найдены также в непосредственной близости от публикуемых погребений, в скифских катакомбах III—II вв. до н.э.: Глиное 35/2 (три бусины в составе ожерелья), 53/1 (бусина в составе ожерелья), 65/1 (шесть бусин в составе ожерелья), 68/1 (бусина в составе браслета на правом запястье), 81/3 (бусина в составе ожерелья), 86/1 (бусина в составе ожерелья) (Тельнов и др. 2016: 248, 333, 396, 413, 488, 510, рис. 127: 8а, 184: 23а, 223: 17е,ж, 232: 9а, 274: 5, 287: 2а).

Среди украшений весьма необычны находки раковин: *Cerastoderma glaucum* (сердцевидки зелёной) — под точильным бруском (могла входить в состав браслета на правом запястье); рода *Cypraea* (каури) — возле зеркала (вероятно, украшала футляр).

Ни одна находка раковины *Cerastoderma glaucum* (сердцевидки зелёной) в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья авторам настоящей работы не известна.

⁸ В данной публикации ошибочно описана как подвеска из коралла.

⁹ Своей формой эта бусина напоминает упомянутую выше подвеску из оолитового известняка из погребения Глиное/Водовод 7/2 (Синика и др. 2019с: 372, рис. 4: 11).

В то же время раковины *Supraea moneta* найдены в десяти захоронениях: на левобережье Нижнего Прута — Манта 1/1 (одна раковина в составе ожерелья ребёнка) (Агульников 1993: 115, рис. 2: 3—5) и Крихана Веке 13/2 (одна раковина в составе ожерелья ребёнка) (Ciobanu et al. 2019: 101, fig. 31: 2); на левобережье Нижнего Дуная — Нагорное 11/3 (одна раковина в перемещённом состоянии) (Андрух, Суничук 1987: 39, рис. 4: 1), Градешка 7a/1 (три раковины в перемещённом состоянии; две раковины на запястье в составе браслета; одна раковина в составе отдельно лежавшего скопления украшений) (Гудкова, Суничук 1985: 71—72, табл. 135: 6, 7); в Дунай-Днестровском междуречье — Хаджидер I 3/1 (пять раковин в составе ожерелья ребёнка) (Субботин и др. 1992: 23, рис. 20: 4—9); на левобережье Нижнего Днестра — Никольское 4/6 (одна раковина под левым коленом ребёнка) (Агульников, Сава 2004: 44), Николаевка 9 (одна раковина в составе ожерелья ребёнка) (Мелюкова 1975: 73—74), Глиное/Водовод 7/2 (две раковины в составе ожерелья ребёнка) (Синика и др. 2019с: 372, 374, 385, рис. 4: 10, 5: 7), Глиное/Водовод 16/10 (две раковины в составе ожерелья ребёнка) (Синика и др. 2021с: 267, 286, рис. 19: 5, 7), Глиное/Сад 2/2 (одна раковина в перемещённом состоянии) (Синика, Тельнов 2017а: 295, рис. 2: 9). Было отмечено, что раковины, как правило, включались в состав ожерелий и браслетов женщин и детей (Синика, Загордонец 2018: 84).

Находка шести перстней в захоронении Глиное/Водовод 14/3 также необычна. Ранее только в одном захоронении на левобережье Нижнего Днестра было обнаружено девять перстней — в женском погребении второй четверти IV в. до н.э. Буторы I 2/3 (Синика и др. 2013: 37, 124, рис. 15: 2). В катакомбе второй четверти III в. до н.э. Глиное 69/2 пальцы рук погребённой украшали шесть перстней и два кольца, а в захоронении третьей четверти III в. до н.э. Глиное 107/3 — семь перстней и одно кольцо (Тельнов и др. 2016: 422—423, 635—637, рис. 358: 25, 359: 3—6). Ни в одном другом скифском погребении Северо-Западного Причерноморья более двух перстней найдено не было.

Особый интерес в погребении Глиное/Водовод 14/3 вызывают три цепочки из бронзовых колец (одна из трёх колец, и две, состоящие из двух колец), каждое из которых украшено тремя сдвоенными выступами.

Цепочки из трёх колец со сдвоенными выступами известны в трёх комплексах. На левобережье Нижнего Днестра это погребение 9 грунтового могильника у с. Николаевка, где цепочка из трёх бронзовых колец входила в состав ожерелья ребёнка (Мелюкова 1975: 74, рис. 57: 4). На основании чернолакового лекифа с сетчатым / «чешуйчатым» орнаментом (Sparkes, Talcott 1970: pl. 38, cat. 1140) комплекс датируется третьей четвертью IV в. до н.э. На левобережье Нижнего Дуная по одной такой же цепочке было найдено в катакомбах Градешка 7a/1 (в области таза женщины) и 15/1 (справа в области живота, ближе к тазу женщины) (Гудкова, Суничук 1985: 73, 89, табл. 135: 2, 3; 157: 3, 4). Это захоронения были совершены в первой половине III в. до н.э. (Тельнов и др. 2016: 889, 987).

Цепочек из двух колец известно больше. На левобережье Нижнего Прута одно подобное изделие из бронзы обнаружено в области таза женщины в захоронении Крихана Веке 5/5 (Ciobanu et al. 2019: 95, fig. 24: 9). На левобережье Нижнего Дуная три цепочки из золотых колец найдены в катакомбе первой половины III в. до н.э. Мреснота Могила 21/2 у правого локтя женщины (Гудкова и др. 1985: 98, рис. 59: 17), пять цепочек из бронзовых колец — в ограбленном женском погребении первой четверти III в. до н.э. Мреснота Могила 22/1 (Гудкова и др. 1985: 101, рис. 60: 9), одна цепочка из бронзовых колец — в ограбленном женском захоронении Чауш 4/1 (Суничук 1985: 42, рис. 3: 7) второй половины IV в. до н.э. (Топал 2021: 409). На правобережье Нижнего Днестра цепочка из двух серебряных колец найдена на груди женщины в катакомбе Хаджимус 3/2 (Чеботаренко и др. 1989: 173, рис. 75:

4), сооружённой во второй четверти IV в. до н.э.¹⁰ Однако ни одно из колец в этих цепочках не имеет выступов на стержне.

Анализ подобных изделий (спаренных и строенных колец, с выступами и без них) из Северного Причерноморья позволил С. В. Полину прийти к выводу, что они использовались только как «апотропеи в составе детских или женских ожерелий» (Бидзиля, Полин 2012: 472—474; Полин 2014: 73—75). Материалы из кургана Глиное/Водовод 14, а также из прочих погребений Северо-Западного Причерноморья также позволяют констатировать, что цепочки из колец происходят только из женских и детских захоронений, однако в состав ожерелий они входили не всегда.

Наличие сдвоенных выступов на стержнях всех колец из погребения Глиное/Водовод 14/3 указывает на латенское влияние на материальную культуру скифов Северо-Западного Причерноморья. Ранее аналогичные изделия были обнаружены в шести погребениях на левобережье Нижнего Днестра: Глиное/Водовод 7/2 (кольцо: Синика и др. 2019с: 369, рис. 4: 3), 8/2 (кольцо), 8/5 (браслет) (Синика и др. 2018d: 83, 85—86, рис. 4: 8, 7: 1); Глиное 71/1 (браслет: первая треть III в. до н.э.) (Лысенко 2020: 143, рис. 1: 5); Николаевка 9 (два отдельных кольца в составе ожерелья: Мелюкова 1975: 74, рис. 57: 4); разрушенное захоронение из г. Тирасполь (браслет: конец 30-х гг. III в. до н.э.: Синика и др. 2014: 211, рис. 1: 4). Однако в целом такие находки крайне немногочисленны: браслет из погребения Крихана Веке 5/5 (Ciobanu et al. 2019: 95, fig. 23, 25: 1—3) на левобережье Нижнего Прута; браслет из могилы Дивизия 20/4 (первая четверть IV в. до н.э.) (Субботин и др. 1992: 19, рис. 16: 4), а также по одному кольцу — в захоронениях Градешка 7a/1 (Гудкова, Суничук 1985: 73, табл. 134: 1, 2) и Чауш 4/1 (Суничук 1985: 42, рис. 3: 6).

Бронзовый браслет, найденный на правом запястье женщины в погребении Глиное/Водовод 14/3, является достаточно распространённым скифским украшением. Оформление сохранившегося окончания браслета в виде лопатки, плоская поверхность которой обращена наружу, позволяет предполагать, что перед нами весьма схематичное изображение копыта лошади. Во всяком случае, подобная форма окончания не стала результатом намеренной или случайной деформации изделия.

Из предметов туалета в погребении были найдены бронзовое зеркало, чернолаковый лекиф и миниатюрный лепной сосуд.

Зеркало по своей форме не имеет прямых аналогий в Северо-Западном Причерноморье. Наличие небольшого бортика по краю диска и едва заметного расширения на окончании (навершия) ручки позволяет сравнивать данное изделие с находкой из погребения последней четверти V в. до н.э. Никольское 14/1 (Агульников, Сава 2004: рис. 62: 2; Кетрару и др. 2014: 173) на левобережье Нижнего Днестра. Наличие пуансонного орнамента по периметру диска и невысокого бортика сближает находку из Глиного с зеркалом (с утраченной ручкой) из захоронения рубежа V—IV вв. до н.э. Суворово 1/2 (Синика 2007: 175, 178, рис. 3: 3) на правобережье Нижнего Днестра. Кроме того, из могилы второй половины IV в. до н.э. Кочковатое 48/2 в Дунай-Днестровском междуречье происходит зеркало с пуансонным орнаментом по периметру диска (Ванчугов и др. 1992: 51, рис. 15: 2).

Крайне примечательной деталью обряда является размещение зеркала (под правым плечом женщины) в погребении Глиное Водовод 14/3. Его футляр, очевидно, в верхней части украшали янтарная бусина и раковина рода *Cypraea*.

¹⁰ Благодарим М.В. Иващенко (Магнитогорск, Россия) за определение клейма на горле гераклейской амфоры из заполнения входной ямы погребения Хаджимус 3/2 (Чеботаренко и др. 1989: рис. 75: 9).

Здесь мы имеем дело с элементом погребального обряда (размещение инвентаря в могиле под телом умершего), которому ранее практически не придавалось значения. В 2011 г. на него впервые обратили внимание Ю.В. Болтрик и Е.Е. Фиалко в статье, посвященной лежащему под спиной зеркалу из погребения служанки в Центральной гробнице кургана Огуз (Болтрик, Фиалко 2011: 92). Спустя восемь лет вывод исследователей о том, что такое размещение зеркал свидетельствует о статусе зависимого лица, был подвергнут обоснованной критике со стороны С.В. Полина и М.Н. Дараган (Полин, Дараган 2019: 212).

В 2019 г. в публикации кургана Глиное/Водовод 7, где были найдены серебряное кольцо, положенное под спину ребенка в погребении 5, и зеркало, положенное слева под нижнюю часть грудной клетки женщины из погребения 4, мы обратили внимание на этот элемент обряда, но его специальный анализ не проводился (Синика и др. 2019с: 384, 386).

Помимо публикуемого комплекса, помещение зеркал под тело зафиксировано в Северо-Западном Причерноморье ещё в восьми случаях. Это погребения Глиное/Водовод 5/5 (Синика, Тельнов 2017b: 7, рис. 1: 1; 2018a: 138, рис. 3: 4), 7/4 (Синика и др. 2019с: 374, рис. 6: 1), 11/2, Глиное/Сад 11/2 и 11/4 (Синика и др. 2020f: 67, 69, 74, рис. 2: 3, 4: 1), Пуркары 1/6 на правом берегу Нижнего Днестра (Яровой 1990: 51, рис. 21: 1), Кочковатое 48/2 в Дунай-Днестровском междуречье (Ванчугов и др. 1992: 50, рис. 15: 1), Неделково 9/1 в Днестро-Бугском междуречье (Редина 1999: 77, рис. 3: 2). Кроме того, совсем недавно была опубликована сводка из 49 скифских захоронений Северного Причерноморья второй половины V—IV в. до н.э., где зеркала были положены под тела погребённых (Полин, Дараган 2019: 210, № 106—154). Отметим, что в выборку не вошло опубликованное ранее погребение Калиновка II 7/1 (Никитин 2018: 108, рис. 47: 4), а катакомбы Мамай-Гора 4/9 и Чкаловка V были включены в кластер 2 («зеркала с правой стороны скелета») (Полин, Дараган 2019: 209, № 46, 59), хотя в данных захоронениях зеркала лежали соответственно под правым локтем женщины (Андрух, Тощев 1999: 36) и под правой кистью (Ковалева 1999: 131, рис. 2: 2), то есть, по нашему мнению, под телом.

По всей видимости, обряд размещения зеркал под телом погребённого, как и их преднамеренная поломка и порча (Глиное/Сад 11/ 4), связан с анимистическими представлениями, согласно которым зеркало является вместилищем души. Именно поэтому мы считаем, что зеркала клали в могилы в футлярах или под тело, ограждая таким образом живых от души мертвого.

В тех комплексах, где зеркала не были в футлярах (или футляры не были зафиксированы) и не лежали под телом, они могли быть накрыты подстилкой, частями одежды погребённого либо другими несохранившимися лёгкими органическими материалами. При этом семантика обряда была такой же (предотвращение воздействия души умершего на живых соплеменников), что и в случаях, когда зеркала клали в футляры или под тело (Синика и др. 2020f: 74—75).

Лекиф из погребения Глиное/Водовод 14/3 является одним из немногих подобных сосудов в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья. На левобережье Нижнего Дуная лекифы известны в погребениях Мреснота Могила 4/1 (Гудкова и др. 1985: 78, рис. 46: 7), Нагорное 11/3 и 23/2 (Андрух, Суничук 1987: 41, 44, рис. 2: 6, 3: 8), Червонный Яр II 1/1 (Гудкова 1978: 188), на левобережье Нижнего Днестра — в захоронениях Буторы I 2/3 (два лекифа без лакового покрытия) (Синика и др. 2013: 37, рис. 15: 7, 8), Никольское 2/2 (Агульников, Сава 2004: 29, рис. 14: 9), Ефимовка 3/16 (Шмаглий, Черняков 1985: 103—104, рис. 3: 7), Николаевка 9 и 43 (Мелюкова 1975: 74, 91, рис. 45: 3, 46: 7), в Днестро-Бугском междуречье — в могиле Неделково 9/2 (Редина 1999: 80, рис. 3: 10). При этом ближайшей аналогией находке из Глиного (с учётом размеров, профиля и орнамента в виде пальметты)

является лекиф из погребения Нагорное 11/3. Это захоронение по совокупности находок греческих импортов (фасосская амфора, две краснофигурные ойнохои и краснофигурный килик, чернолаковые лекана, чашка, килик, канфар, скифос, серебряный кувшин) датировано концом первой — началом второй четверти IV в. до н.э. (Полин 2014: 298).

Лепному сосуду с подтрапещевидной ручкой прямых аналогий в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья нет. Судя по размерам (высота не более 67 мм), он не являлся кухонным сосудом, а предназначался для благовоний. Укрепляет нашу версию то обстоятельство, что этот горшок был найден у правого запястья женщины, рядом с лекифом. Подобные миниатюрные сосуды ранее были обнаружены в трёх скифских погребениях, дата которых не выходит за рамки первой половины III в. до н.э.: Мреснота Могила 4/1 — красноглиняный сосуд высотой 75 мм (Гудкова и др. 1985: 78, рис. 47: 4); Градешка 7а/1 — светлоглиняный флакон высотой 70 мм (Гудкова, Суничук 1985, 74, табл. 136: 1, 2); Кугурлуй 19/1 — сероглиняный сосуд высотой 23 мм (Гудкова, Суничук 1985, 50, табл. 102: 8).

К предметам культа из захоронения Глиное/Водовод 14/3 относятся кусочки охры, зуб собаки, две гальки, каменная плита и астрагалы.

Находки одного кусочка жёлтой охры у правого запястья и двух кусочков охры марганцевого цвета у левого запястья исключают случайность подобного размещения этих артефактов в погребении.

Охра и следы её использования крайне редки в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья. Так, на левобережье Нижнего Дуная «кусочек ярко-алого минерала» был зафиксирован в погребении Червоный Яр II 1/1 (Гудкова 1978: 188) рубежа V—IV вв. до н.э. (Синика 2017: 310). На левобережье Нижнего Днестра по одному кусочку жёлтой охры было найдено в ограбленном мужском захоронении второй половины IV в. до н.э. Глиное/Сад 5/1 (Sinika et al. 2017: 160, 162—163, fig. 2: 8) и в детском погребении (справа у черепа) Глиное/Водовод 10/1 третьей четверти IV в. до н.э. (Синика и др. 2019а: 825, 835—836, рис. 1: 5).

Не позднее рубежа V—IV вв. до н.э. была сооружена катакомба Глиное/Сад 13/3, где следы оранжевой охры отмечены на каменной плите (Синика и др. 2021d: 151, 155, рис. 3: 2). На четырёх таких же плитах отмечены следы красной краски: Плавни I 27/1 (IV в. до н.э.) — на левобережье Нижнего Дуная (Суничук, Фокеев 1984: 113); Глиное 13/1, 31/1, 69/2 (III—II вв. до н.э.) — на левобережье Нижнего Днестра (Тельнов и др. 2016: 126, 218, 428).

Следы красной охры на лицевых костях черепа отмечены в погребениях первой половины III в. до н.э. Градешка 15/1 (Гудкова, Суничук 1985: 89) и Котловина-I 6/1 (Фокеев 1991: 18) на левобережье Нижнего Дуная. Наконец, следы красной охры зафиксированы в девяти захоронениях скифского могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное: 53/1 — пятна во входной яме катакомбы на уступах; 13/1, 31/1 и 69/2 — на каменных плитах; 32/1 — у кисти левой руки; 71/1 — под тазом погребённого; 89/3 и 111/2 — следы раскраски на лицевых костях черепа (Тельнов и др. 2016: 924); 116/1 — у правого плеча ребёнка и на плахах гробовища мужчины (Синика, Тельнов 2018b: 229, 238).

Зуб домашней собаки является едва ли не уникальной находкой в скифских погребениях региона. Отметим, что подвески из клыков собаки весьма немногочисленны в скифских захоронениях на левобережье Нижнего Днестра: Глиное/Водовод 5/3 (один клык с отверстием для подвешивания в составе ожерелья ребенка) (Синика, Тельнов 2018а: 134—135, рис. 2: 11), 7/3 (два клыка, один с отверстием для подвешивания, в перемещённом состоянии) (Синика и др. 2019с: 374, 386, рис. 5: 8, 9), 16/4 (два клыка в составе ожерелья ребенка, на одном сохранилось отверстие для подвешивания) (Синика и др. 2021с: 257, 285—286, рис. 11: 7), Глиное/Сад 8/ 1 (три клыка в составе ожерелья ребенка, на одном сохранилось отверстие для подвешивания) (Синика и др. 2018е: 82, 89, рис. 2: 7). Помимо

этого, в Северо-Западном Причерноморье такие находки известны еще в трёх комплексах. На левобережье Нижнего Дуная это Градешка 7а/1 (три клыка с отверстиями для подвешивания в составе скопления украшений справа в ногах ребенка) (Гудкова, Суничук 1985: 71, 73, табл. 132: 1, 2) и Кугурлуй 31/1 (клык с отверстием для подвешивания на груди женщины) (Гудкова, Суничук 1985: 65). В Дунайско-Днестровском междуречье клык с отверстием для подвешивания найден в ограбленном захоронении Тараклия II 19/3 (Сава и др. 2019: 86, рис. 53: 4). Как показывает анализ, в большинстве случаев, где установлено изначальное размещение собачьих клыков, они входили в состав ожерелий женщин и детей.

В то же время коренные зубы собаки известны всего в двух комплексах. Первый из них, изученный в 0,33 км к югу—юго-западу от кургана Глиное/Водовод 14 — это ограбленное женское погребение Глиное/Сад 11/3, где коренной зуб собаки (с отверстием для подвешивания), по всей видимости, также являлся частью ожерелья (Синика и др. 2020f: 68, 75, рис. 3: 13). Примечательно, что указанное изделие, по определению археозоолога (коренной зуб (M2) домашней собаки), идентично находке из погребения Глиное/Водовод 14/3. В последнем комплексе в зубе собаки нет отверстия для подвешивания, находка была сделана под правым крылом таза, а значит, не могла входить в состав ожерелья.

Полностью сохранившиеся катакомбы скифского могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное позволили многократно (35 случаев в 24 захоронениях) зафиксировать существование обычая помещения фрагментов керамики в погребальные комплексы скифов Северо-Западного Причерноморья в позднейшее время. Было отмечено, что фрагменты керамики «каким-то образом маркировали границу между мирами живых и мёртвых и, возможно, предназначались для возвращения из мира мёртвых» (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 923—925).

В захоронении Глиное/Водовод 14/3 слева от таза погребённой была найдена песчаниковая галька. Ещё одна галька была найдена в заполнении ямы. Подобный обряд был зафиксирован в захоронении Глиное/Водовод 3/2 (песчаниковая галька у правой кисти), 11/3 (кремнёвый отщеп справа у таза), 12/4 (сланцевая галька в заполнении ограбленной катакомбы). Полностью сохранившиеся катакомбы скифского могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное позволили многократно (в 39 захоронениях) зафиксировать существование обычая помещения камней (кремня, песчаника, каменного угля) в погребальные комплексы скифов Северо-Западного Причерноморья в позднейшее время. Было отмечено, что камни также «каким-то образом маркировали границу между мирами живых и мёртвых и, возможно, предназначались для возвращения из мира мёртвых» (Тельнов и др. 2016: 921—925).

Каменные плиты не являются редкостью в скифских захоронениях региона, при этом они встречаются, как было недавно показано, и в мужских, и в женских захоронениях (Синика и др. 2020f: 75—76, 84). В частности, только в непосредственной близости от кургана Глиное/Водовод 14 они были найдены в 40 комплексах на левобережье Нижнего Днестра: Глиное/Водовод 2/12, 9/2, 11/1, 14/3, 16/1; Глиное/Сад 9 (во рву), 11/4, 13/3; Глиное/Рыбхоз 2/1; Глиное 11/1, 13/1, 19/1, 19/2, 23/1, 31/1, 32/1, 35/1, 38/1, 38/3, 51/1, 54/3, 55/1, 60/1, 61/1, 69/2, 74/2, 78/3, 79/1, 81/1, 81/3, 82/1, 86/1, 88/1, 89/3, 95/1, 99/1, 100/1, 104/1, 106/1, 107/3, 116 (во рву) (Синика и др. 2021d: 153).

Однако следов чёрной сажи нет ни на одной из ранее найденных плит. Только одна плита (Глиное/Сад 11/4) была полностью обожжена до помещения в погребение (Синика и др. 2020f: 70, 76, рис. 6: 2). Другая плита (Глиное/Сад 13/3) отличается от всех прочих четырьмя округлыми выбоинами на лицевой плоскости, пятнами оранжевой охры — на тыльной, а также пятнами черного нагара на торцевых поверхностях (Синика и др. 2021d: 151, 153, рис. 3: 2).

Обратим особое внимание на набор астрагалов из погребения Глиное/Водовод 14/3. Количество таранных костей (37 шт.) в этом захоронении по сравнению с ранее исследованными наибольшее.

Астрагалы известны в 14 скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья: на левобережье Нижнего Прута — Дойна 4/3 (2 шт. — погребение ограблено) (Бубулич 1992: 27, рис. 23: 3, 4); на левобережье Нижнего Дуная — Балабаны 6/2 (1 шт.) (Чеботаренко и др. 1989: 37), Мреснота Могила 6/1 (16 шт. — погребение частично ограблено) и 23/1 (1 шт. — погребение ограблено) (Гудкова и др. 1985: 81, 103, рис. 49: 2), Табаки 2/1 (8 шт. / 1 со следами обработки — погребение ограблено) (Субботин и др. 1992: 7, рис. 5: 7); в Дунай-Днестровском междуречье — Кочковатое 48/4 (2 шт.) (Ванчугов и др. 1992: 54); на правобережье Нижнего Днестра — Мерены 1/3 (1 шт. / со следами обработки) и 1/7 (31 шт. / часть со следами обработки) (Дергачёв, Сава 2003: 532, 536, рис. 6: 2, 9: 13—15), Пуркары 1/5 (30 шт. / 2 со следами обработки) и 4/3 (1 шт.) (Яровой 1990: 51, 117, рис. 20: 8), Семёновка 10/2 (4 шт. — погребение ограблено) (Субботин и др. 2017: 58, 151); на левобережье Нижнего Днестра — Буторы I 4/1 (15 шт. / 5 со следами обработки — погребение ограблено) (Синика и др. 2013: 46, 120, рис. 21: 12), Дубоссары 21/2 (2 шт. — погребение ограблено) (Кетрару и др. 2014: 97, 207, рис. 80: 3), Глиное/Сад 14/1 (1 шт. — погребение ограблено).

Набор астрагалов из захоронения Глиное/Водовод 14/3 (37 шт. / 5 со следами обработки) можно корректно сравнивать с комплектами таранных костей только из двух комплексов на правобережье Нижнего Днестра, не пострадавших от ограбления.¹¹

Представительный набор инвентаря в женском захоронении второй половины V в. до н.э. Мерены 1/7 (бронзовая чаша; отдельные фрагменты двойных зигзагообразных бронзовой и золотой лент; лепной кувшин; деревянная чаша рядом с 29 астрагалами и уложенными кольцом хвостовыми позвонками млекопитающего; кости от жертвенной пищи с ножом с деревянной рукоятью на деревянном блюде; три железных шила с деревянными ручками; бронзовый наконечник стрелы; бронзовое зеркало с изображением Медузы Горгоны на «медальоне» ручки, лежавшее вместе с тканевым футляром и кожаным мешочком, содержащим меловой порошок и зёрна злаков; две золотые бляшки с изображениями зайцев; два астрагала, лежавших ближе к костям от жертвенной пищи) (Дергачёв, Савва 2003: 534—538, рис. 8: 9, 10: 1—3)) не оставляет сомнений в неординарности захоронения женщины. Об её высоком социальном статусе свидетельствуют бронзовая чаша, деревянная чаша, бронзовые и золотые ленты, а также бронзовое зеркало с изображением Медузы Горгоны на «медальоне» ручки, которые до настоящего времени являются единственными в своём роде в скифских памятниках Северо-Западного Причерноморья.

Кроме того, находки 31 астрагала (часть имеет сточенные грани)¹², хвостовых позвонков млекопитающего (хвоста животного?) и кожаного мешочка с мелом и зёрнами злаков позволяют предполагать, что «старая женщина» (Дергачёв, Савва 2003: 535)¹³ исполняла и некие функции служителя культа (Синика и др. 2020d: 343, рис. 8: 3, 4).

В полной мере это относится и к женщине из погребения Глиное/Водовод 14/3. Несмотря на отсутствие металлических сосудов, а также изделий из драгоценных металлов, в её могилу положили не только самый большой набор астрагалов из известных, но и кусочки

¹¹ Заметим, что погребение Мреснота Могила 6/1 было ограблено почти полностью, но комплект астрагалов (16 шт.), зафиксированный рядом с лепным горшком, сохранился непо потревоженным. Захоронение Буторы I 4/1 было ограблено частично, при этом мы допускаем, что количество обнаруженных астрагалов (15 шт.) может соответствовать изначальному.

¹² В отчёте о раскопках и в публикации количество обработанных астрагалов не указано.

¹³ Половозрастные определения специалистами—антропологами не проводились.

охры (у правого и левого запястий), коренной зуб домашней собаки (под левую часть таза), песчаниковую гальку (справа от таза), каменную плиту со следами черной сажи (в ногах). Последняя частично перекрывала чернолаковую солонку, которая могла содержать некие вещества, используемые в культовых практиках.

Впрочем, большие наборы астрагалов встречены не только в женских захоронениях. В частности, в мужском погребении Пуркары 1/5 были найдены два наконечника копий и наконечник дротика (справа от тела), 100 бронзовых наконечников стрел (в колчане у левого бедра), фрагменты золотых накладок (на поясе), железный нож среди костей от жертвенной пищи (в изголовье), а также чернолаковая одноручная чаша и 30 астрагалов козы/овцы (у двух одна сторона ровно срезана и имеет следы полировки), лежавшие рядом (у правой ступни). На основании чернолаковой чаши комплекс датируется последними десятилетиями V в. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970: pl. 32, cat. 753). Никакого другого инвентаря в захоронении не выявлено. Данный комплекс наглядно иллюстрирует, что не все погребения с наборами астрагалов принадлежали женщинам (гадалкам / колдуньям / жрицам).

Датировка комплексов

Три чернолаковых греческих сосуда из погребения 3 позволяют достаточно точно определить время сооружения кургана Глиное/Водовод 14.

Ближайшая аналогия аттическому кубковидному канфару (по профилю, размерам и наличию орнамента на дне сосуда: шести пальметт, соединённых вокруг окружности и расположенных внутри окружностей из насечек) происходит из Афинской Агоры. Время изготовления таких сосудов относится к концу первой четверти IV в. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970: fig. 7, pl. 28, 56, cat. № 651). Прямые аналогии солонке из Афинской Агоры датируются второй — третьей четвертью IV в. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970: fig. 9, pl. 34, cat. № 936, 937).

Время бытования чернолаковых лекифов, аналогичных найденному в погребении Глиное/Водовод 14/3, определяется второй четвертью — серединой IV в. до н.э. (Нλιπούλου 2015: 71, № 102—104). Как уже отмечалось выше, едва ли не идентичный лекиф в Северо-Западном Причерноморье был найден в погребении Нагорное 11/3 на левобережье Нижнего Дуная, дата которого по совокупности греческих керамических импортов определена концом первой — началом второй четверти IV в. до н.э. (Полин 2014: 298).

Всё изложенное позволяет датировать курган Глиное/Водовод 14 второй четвертью IV в. до н.э.

Заключительные положения

В завершении необходимо констатировать, что курган 14 группы «Водовод» был сооружён во второй четверти IV в. до н.э. для захоронения женщины, которая выделялась среди прочих членов общества. Об этом свидетельствуют не только украшения (шесть бронзовых перстней; янтарные изделия; подвески из оолитового известняка; сложные в технологическом исполнении, а значит дорогостоящие и редкие стеклянные бусины в составе ожерелья и браслетов; раковины моллюсков; цепочки из бронзовых колец; бронзовый браслет) и три чернолаковых сосуда, но и предметы, которые использовались в культовых практиках (кусочки охры, зуб собаки, две гальки, каменная плита со следами сажи и большой набор астрагалов). Несмотря на это, размеры погребального сооружения, а также отсутствие предметов из драгоценных металлов, не позволяют считать данное захоронение аристократическим. Спустя незначительное время в курган было впущено погребение ребёнка, в котором была найдена одна стеклянная бусина.

Совокупность данных, полученных при исследовании кургана Глиное/Водовод 14, не просто дополняет картину скифского присутствия в Северо-Западном Причерноморье, но и позволяет обратить внимание на отдельные элементы погребального обряда и материальной культуры, которые ранее фиксировались крайне редко, либо вовсе не встречались в регионе.

Литература

- Агульников С.М. 1993. Курганы скифской культуры у с. Манта на Нижнем Пруте. *Revista arheologică* 1, 115—119.
- Агульников С.М., Попович С.С., Церна С.В., Топал Д.А. 2013. Скифский курган № 7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре. *Stratum plus* 3, 257—284.
- Алексеева Е.М. 1982. *Античные бусы Северного Причерноморья*. Москва: Наука (САИ Г1-12/3).
- Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. 2011. Зеркало из кургана Огуз. В: Березуцкий В.Д. и др. (ред.). *Восточноевропейские древности скифской эпохи*. Вып. 1. Воронеж: Научная книга, 85—97.
- Бубулич В.Г. 1992. Архив Национального музея истории Молдовы. № 334. Отчёт о полевых исследованиях Прутской новостроечной экспедиции у сс. Румянцево и Дойна Кантемирского района в 1991 г. Кишинёв.
- Гудкова А.В. 1978. Раскопки курганов у с. Червоный Яр на Нижнем Подунавье. В: Карышковский П.О. (отв. ред.). *Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 182—193.
- Гудкова и др. 1982: Архив ИА НАН Украины. № 1981/1. Гудкова А.В., Добролюбовский А.О., Тощев Г.М., Фокеев М.М. 1982. Отчёт о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1981 г. Киев.
- Гудкова и др. 1985: Архив ИА НАН Украины. № 1984/158. Гудкова А.В., Тощев Г.М., Фокеев М.М., Андрух С.И. 1985. Отчёт о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1984 г. Киев.
- Гудкова, Суничук 1985: Архив ИА НАН Украины. № 1984/3а. Гудкова А.В., Суничук Е.Ф. 1985. Полевой отчёт Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции в 1984 г. Киев.
- Агульников С., Сава Е. 2004. *Исследования курганов на левобережье Днестра*. Кишинёв: СЕР USM.
- Андрух С.И., Суничук Е.Ф. 1987. Захоронения зажиточных скифов в Низовьях Дуная. В: Самойлова Т.Л. (ред.). *Новые исследования по археологии Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 38—46.
- Андрух С.И., Тощев Г.Н. 1999. *Могильник Мамай-Гора*. Кн. I. Запорожье: ИА НАН Украины; ЗГУ.
- Бидзиля В.И., Полин С.В. 2012. *Скифский царский курган Гайманова Могила*. Киев: Скиф.
- Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. 2011. Зеркало из кургана Огуз. В: Березуцкий В.Д. и др. (ред.). *Восточноевропейские древности скифской эпохи*. Вып. 1. Воронеж: Научная книга, 85—97.
- Ванчугов В.П., Субботин Л.В., Дзиговский А.Н. 1992. *Курганы приморской части Днестро-Дунайского междуречья*. Киев: Наукова думка.
- Дергачёв В.А., Сава Е.Н. 2003. Исследование курганов в окрестностях сёл Мерень и Кирка. *Stratum plus* 2 (2001—2002), 526—562.
- Квитницкий и др. 2019: Квитницкий М.В., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Синика В.С. 2019. Древневенгерское воинское погребение на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* 5, 317—331.
- Квитницкий и др. 2020: Квитницкий М.В., Тельнов Н.П., Синика В.С., Тюрк А. 2020. Древневенгерское воинское погребение на левобережье Нижнего Днестра = Korai magyar harcossír a Dnyeszter alsó folyásának bal partvidékéről. В: Тюрк А. и др. (ред.) *Первый молдо-венгерский круглый стол, посвящённый вопросам раннего средневековья Восточной Европы*. Кишинёв, 10—11 июня 2015 г. Будапешт: ВТК Magyar Őstörténeti Kutatócsoport; Martin Opitz Kiadó; PPKE VTK Régészettudományi Intézet, 205—232.
- Кетрару Н. А., Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2014. *Дубоссарские курганы*. Тирасполь: Stratum plus (Археологические памятники Приднестровья II).
- Ковалева И.Ф. 1999. Скифские погребения правобережного Предстепья. В: Толочко П.П. (отв. ред.). *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б.Н. Гракова)*. Запорожье: ЗГУ, 128—131.

- Лысенко С.С. 2020. Браслеты и кольца латенского стиля из Глинянского могильника. В: Гаврилюк Н.А. та ін. (ред.). *FORUM OLBICUM III: до 70-річчя з дня народження В.В. Крапівіної*, 4—6 травня 2020 р. Матеріали міжнародної археологічної конференції. Миколаїв: Лукомор'є, 143—146.
- Мелюкова А.И. 1975. *Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка*. Москва: Наука.
- Никитин В.И. 2018. *Курганы Нижнего Поингулья*. Николаев: Илион.
- Полин С.В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н.э. на Херсонщине*. Киев: Олег Филук.
- Полин С.В., Дараган М.Н. 2019. Зеркала в погребениях геродотовых скифов Северного Причерноморья второй половины V — IV в. до н.э. *Античный мир и археология XIX*, 201—241.
- Редина Е.Ф. 1999. Скифский могильник Неделково на севере Одесской области. *Stratum plus 3*, 75—80.
- Сава Е., Агульников С., Манзура И. 2019. *Исследования курганов в Буджакской степи (1980—1985 гг.)*. Кишинёв: Bons Offices. (Biblioteca “Tyragetia” 29).
- Синика В.С. 2007. Скифский курганный могильник у пгт. Суворово на правом берегу Нижнего Днестра. *РА 4*, 170—179.
- Синика В.С. 2017. Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра. *Поволжская археология 3 (21)*, 141—154.
- Синика В.С., Закордоненко О.А. 2018. Раковины из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья. *Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология 1 (28)*, 81—87.
- Синика и др. 2018a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П. 2018. Скифский курган 9 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра с литиком «монетного» типа. В: Коваленко А.Н. (ред.). *Причерноморье в античное и раннесредневековое время 2. Сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора В.П. Копылова*. Ростов-на-Дону: Южный Федеральный университет, 166—176.
- Синика и др. 2018b: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018. Скифские погребения кургана 4 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра. *Вестник Нижневартковского государственного университета 1*, 111—119.
- Синика и др. 2018c: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018. Скифский курган 7 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология 1*, 125—138.
- Синика и др. 2018d: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018. Скифский курган 8 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Известия Самарского научного центра Российской Академии наук 20 (3)*, 234—244.
- Синика и др. 2018e: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018. Скифский курган 8 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского 2*, 78—93.
- Синика и др. 2018f: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018. Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра. *Записки Института истории материальной культуры РАН 18*, 69—79.
- Синика и др. 2019a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П., Разумов С.Н. 2019. Скифский курган 10 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Oriental studies 5*, 822—844.
- Синика и др. 2019b: Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П., Разумов С.Н. 2019. Скифский курган второй половины V в. до н.э. в Нижнем Поднестровье. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения 1*, 6—19.
- Синика и др. 2019c: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2019. Скифский курган 7 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье. *Stratum plus 3*, 365—390.
- Синика и др. 2019d: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2019. Скифское захоронение в нестандартной позе на левобережье Нижнего Днестра. In: Zancosi A., Băţ M. (eds.). *Contribuții la preistoria și istoria antică a spațiului carpato-danubiano-pontic. In honorem professoris Ion Niculiță natalia sua octogesima celebrantis*. Chișinău: Cartididact, 281—295.
- Синика и др. 2020a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Закордоненко О.А., 2020. Скифский курган 13 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье. *МАИАСП 12*, 345—368.
- Синика и др. 2020b: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Скифские курганы 18 и 19 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье. *Емінак 29 (1)*, 392—406.

- Синика и др. 2020с: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Скифская гробница с мечом типа Солоха на Нижнем Днестре. *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* 2, 165—202.
- Синика и др. 2020d: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Скифское погребение в необычной катакомбе на Нижнем Днестре. *Stratum plus* 3, 331—351.
- Синика и др. 2020е: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Курган 2 группы «Рыбхоз» в Нижнем Поднестровье и скифские кремации Северо-Западного Причерноморья. *Revista arheologică. S.n. Vol. XVI. Nr. 1*, 99—107.
- Синика и др. 2020f: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П., Лукасик С. 2020. Курган 11 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье и современное «мифотворчество» о скифских «амазонках». *Нижневожский археологический вестник*. Т. 19. № 1, 64—101.
- Синика и др. 2021a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2021. Скифские погребения в курганах группы «Плавни» на Нижнем Днестре. *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* 3, 221—242.
- Синика и др. 2021b: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2021. Скифское захоронение с моделью меча на Нижнем Днестре. *Поволжская археология* 1, 23—36.
- Синика и др. 2021с: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2021. Курган 16 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Tyragetia. Vol. XV [XXX], nr. 1*, 239—296.
- Синика и др. 2021d: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2021. Скифский курган 13 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра. *Уфимский археологический вестник*. Т. 21. № 1, 145—159.
- Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2013. *Курганы у села Буторы*. Тирасполь: Полиграфист (Археологические памятники Приднестровья I).
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016a. Скифский курган № 1 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Емінак* 16(4), 45—53.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016b. Скифское захоронение с тамгой рубежа IV—III вв. до н.э. с левобережья Нижнего Днестра. *Новое прошлое* 4, 258—272.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016с. Скифское погребение с литиком-скарабеоидом с левобережья Нижнего Днестра. *Стародавнє Причорномор'я* XI, 488—499.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2017a. Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье. *Новое прошлое* 4, 286—306.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2017b. Скифское погребение с уникальным амулетом с левобережья Нижнего Днестра. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология* 42(8), 5—12.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2017с. Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре. *Stratum plus* 3, 131—152.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2018a. Курган 5 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра и скифские кенотафы Северо-Западного Причерноморья. *Самарский научный вестник* 7 (1), 133—144.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2018b. Скифский курган 116 первой половины III в. до н.э. у с. Глиное. В: Синика В.С., Рабинович Р.А. (ред.). *Древности. Исследования. Проблемы. Сборник статей в честь 70-летия Н.П. Тельнова*. Кишинёв; Тирасполь: Stratum plus, 223—266.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2020. Чернолаковые сосуды из скифских погребений IV в. до н.э. в Нижнем Поднестровье (по материалам раскопок 2015, 2016 и 2018 гг.). *Русин* 59, 9—20.
- Синика В.С., Тельнов Н.П., Закордонец О.А., 2017. Скифский курган № 4 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Самарский научный вестник* 6(2), 108—113.
- Синика В.С., Четвериков И.А., Тельнов Н.П. 2014. Материалы из разрушенных скифских погребальных комплексов IV—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра. *Revista arheologică s.n. X/1—2*, 210—217.
- Субботин и др. 1992: Субботин Л.В., Островерхов А.С., Охотников С.Б., Редина Е.Ф. 1992. *Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья*. Киев: Препринт.
- Субботин Л.В., Разумов С.Н., Синика В.С. 2017. *Семёновские курганы*. Тирасполь: Stratum plus. (Археологические памятники Приднестровья IV).
- Суничук Е.Ф. 1985. Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная. В: Дзис—Райко Г. А. (отв. ред.) *Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 38—45.

- Суничук Е.Ф., Фокеев М.М. 1984. Скифский могильник Плавни I в низовьях Дуная. В: Черняков И.Т. (отв. ред.). *Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 103—120.
- Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2016 *Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное*. Тирасполь: Stratum plus (Археологические памятники Приднестровья III).
- Топал Д. 2021. Акинак на западе скифского мира. Кишинев: Bons Offices SRL (Biblioteca “Tyragetia” 35).
- Тощев Г.Н., Редина Е.Ф. 1991. Курганная группа у с. Помазаны Одесской области. *Древности степного Причерноморья и Крыма II*, 95—104.
- Фокеев М.М. 1991. Архив ИА НАН Украины. № № 1990/61. Отчёт о раскопках 1990 г. Киев.
- Чеботаренко Г.Ф., Яровой Е.В., Тельнов Н.П. 1989. *Курганы Буджакской степи*. Кишинёв: Штиинца.
- Шмаглий Н.М., Черняков И.Т. Курганы на левобережье Нижнего Днестра. В: Станко В.Н. (отв. ред.). *Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 95—131.
- Яровой Е.В. 1990. *Курганы энеолита — эпохи бронзы Нижнего Поднестровья*. Кишинёв: Штиинца.
- Ciobanu I., Simalcsik A., Bejenaru L., Pîrnău R.G., Agulnicov S., Popovici S. 2019. Considerații preliminare privind cercetările arheologice și interdisciplinare de la Crihana Veche (raionul Cahul). *Campaniile 2016 și 2017 Arheologia Preventivă în Republica Moldova IV*, 71—118.
- Ηλιοπούλου Σ., 2015. *Αρχαία Ζώνη IIIα. Το Νεκροταφείο. Ταφικά έθιμα καιπρακτικές*, Κομοτηνή: Υπουργείο Πολιτισμού και Αθλητισμού; Εφορεία Αρχαιοτήτων Έβρου; Περιφέρεια Ανατολικής Μακεδονίας—Θράκης.
- Lukasik S. 2019. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 9—16. Poznań, 28 January 2019*. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. Tiraspol.
- Sinika V.S., Lysenko S.D., Telnov N.P. 2017. Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the “Garden” group on the Left Bank of the Lower Dniester. *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств* 4 (2), 156—173.
- Sinika V.S., Lysenko S.D., Razumov S.N., Telnov N.P. 2020. Barrow 17 of the “Sluiceway” Group in the Lower Dniester and “Empty” Scythian Kurgans of the North Black Sea Region. *Mousaios XXIII*, 261—273.
- Sinika V.S., Telnov N.P., Lysenko S.D., Razumov S.N. 2021. Scythian barrow 12 of the “Sluiceway” Group in the Lower Dniester. *Емінак* 33 (1), 253—267.
- Sparkes B.A., Talcott L. 1970. Black and plain pottery of 6th, 5th and 4th centuries B.C. *The Athenian Agora XII*.

References

- Agul'nikov, S.M. 1993. In *Revista arheologică* 1, 115—119 (in Russian).
- Agul'nikov, S.M., Popovich, S.S., Tserna, S.V., Topal, D.A. 2013. In *Stratum plus* 3, 257—284 (in Russian).
- Alekseeva, E.M. 1982. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources G1-12) (in Russian).
- Arkhiv Natsional'nogo muzeya istoriya Moldovy. No. 334. Bubulich V.G. 1992. Otchet o polevykh issledovaniyakh Prutskoy novostroyechnoy ekspeditsii u ss. Rumyantsevo i Doyna Kantemirskogo rayona v 1991 g. Kishinev.
- Gudkova, A.V. 1978. Raskopki kurganov u s. Chervonyy Yar na Nizhnem Podunav'e. In: Karyshkovskiy, P.O. (ed.) *Arkheologicheskie issledovaniya Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (Archaeological Research in the North-Western Pontic Area)*. Kiev: Naukova dumka, 182—193 (in Russian).
- Arkhiv IA NAN Ukrainy. No. 1981/1. Gudkova A.V., Dobrolyubskiy A.O., Toshchev G.M., Fokeyev M.M. 1982. Otchet o rabote Izmail'skoy novostroyechnoy ekspeditsii v 1981 g. Kyiv.
- Arkhiv IA NAN Ukrainy. No. 1984/158. Gudkova A.V., Toshchev G.M., Fokeyev M.M., Andrukh S.I. 1985. Otchet o rabote Izmail'skoy novostroyechnoy ekspeditsii v 1984 g. Kyiv.
- Arkhiv IA NAN Ukrainy. No. 1984/3a. Gudkova A.V., Sunichuk E.F. 1985. Polevoy otchet Orlovskogo kurgannogo otryada Budzhakskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1984 g. Kyiv.
- Agulnikov, S., Sava, E. 2004. *Issledovaniya kurganov na levoberezh'ye Dnestra (Research of burial mounds on the left bank of the Dniester)*. Kishinev: CEP USM (in Russian).
- Andrukh, S.I., Sunichuk, E.F. 1987. In: Samoylova, T.L. (ed.). *Novye issledovaniya po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya (New research in the archaeology of the Northern Black Sea Region)*. Kyiv: Naukova dumka, 38—46 (in Russian).

- Andruk, S.I., Toshchev, G.N. 1999. *Mogil'nik Mamay-Gora (Burial-ground Mamay-Gora)*. Bk. I. Zaporizhzhia: IA NAN Ukrainy; ZNU (in Russian).
- Bidzilya, V.I., Polin, S.V. 2012. *Skifskiy tsarskiy kurgan Gaymanova Mogila (Scythian Royal Barrow Gaimanova Mogila)*. Kiev: Skif (in Russian).
- Boltrik, Yu.V., Fialko, E.E. 2011. In: Berezutskiy, V.D. et al. (eds.). *Vostochnoevropeyskie drevnosti skifskoy epokhi (Eastern European antiquities of the Scythian time)*. Iss. 1. Voronezh: Nauchnaya kniga, 85—97 (in Russian).
- Vanchugov, V.P., Subbotin, L.V., Dzigovskiy, A.N. 1992. *Kurgany primorskoj chasti Dnestro-Dunayskogo mezhdurech'ya (Barrows of the Coastal Part of Dniester-Danube Interfluve)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Dergaciov, V.A., Sava, E.N. 2003. In *Stratum plus 2 (2001—2002)*, 526—562 (in Russian).
- Kvitnytskyi, M.V., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2019. *Stratum plus 5*, 317—331 (in Russian).
- Kvitnytskyi, M.V., Telnov, N.P., Sinika, V.S., Türk, A. 2020. In: Türk, A. et al. (eds.) *I. Moldáv—Magyar régészeti kerekasztal konferencia Kelet—Európa kora középkoráról*. Chişinău, 2015. június 10—11. Budapest: BTK Magyar Östörténeti Kutatócsoport; Martin Opitz Kiadó; PPKE BTK Régészettudományi Intézet, 205—232 (in Russian and Hungarian).
- Ketraru, N.A., Sinika, V.S., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2014. *Dubossarskie kurgany (Dubossary Barrows)*. Tiraspol: Stratum plus (Archaeological Sites of the Dniester Region II) (in Russian).
- Kovaleva, I.F. 1999. In: Tolochko, P.P. (ed.). *Problemy skifo-sarmatskoj arkheologii Severnogo Prichernomor'ya (Problems of Scythian and Sarmatian Archeology of the Northern Pontic Region)*. Zaporizhzhia: ZGU, 128—131 (in Russian).
- Lysenko, S. S. 2020. In: Gavrilyuk N.A. et al. (eds.). *FORUM OLBICUM III: do 70-richchya z dnya narodzhennya V.V. Krapivinoyi, 4—6 travnya 2020 r. Materialy mizhnaranoi arkheolohichoyi konferentsii. (FORUM OLBICUM III: to the 70th Anniversary of the birth of V.V. Krapivina, May 4—6, 2020. Proceedings of the International Archaeological Conference)*. Mikolaiv: Lukomorye, 143—146 (in Russian).
- Melyukova, A.I. 1975. *Poselenie i mogil'nik skifskogo vremeni u s. Nikolaevka (Settlement and Cemetery of Scythian Age near the Village of Nikolaevka)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Nikitin, V.I. 2018. *Kurgany Nizhnego Poingul'ya (Barrows of the Lower Ingul Region)*. Nikolaev: Ilion (in Russian).
- Polin, S.V. 2014. *Skifskiy Zolotobalkovskiy kurganny mogil'nik V—IV vv. do n.e. na Khersonshchine (Scythian Zolotobalkovsky Burial-mound of the 5th — 4th centuries BCE in the Kherson Region)*. Kyiv: Oleg Filyuk (in Russian).
- Polin, S. V., Daragan, M. N. 2019. In *Antichnyy mir i arkheologiya (Ancient world and archeology) XIX*, 201—241 (in Russian).
- Redina, E.F. 1999. In *Stratum plus 3*, 75—80 (in Russian).
- Sava, E., Agul'nikov, S., Manzura, I. 2019. *Issledovanija kurganov v Budzhakskoj stepi (1980—1985 gg.) (Study of barrows in the Budzhak steppe (1980—1985))*. Kishinev: Bons Offices (Biblioteca “Tyragetia” 29) (in Russian).
- Sinika, V.S. 2007. In *Rossiyskaya arheologiya (Russian Archaeology) 4*, 170—179 (in Russian).
- Sinika, V.S. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology) 3 (21)*, 141—154 (in Russian).
- Sinika, V.S., Zakordonets, O.A. 2018. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya (Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology) 1 (28)*, 81—87 (in Russian).
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P. 2018a. In: Kovalenko, A.N. (ed.). *Prichernomor'ye v antichnoye i rannesrednevekovoye vremya 2. Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyi 70-letiyu professora V.P. Kopylova (Black Sea Region in Ancient and Early Medieval Times 2. Collection of Scientific Works dedicated to the 70th Anniversary of Professor V.P. Kopylov)*. Rostov-on-Don: Yuzhnyi Federal'nyi universitet, 166—176 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018b. In *Vestnik Nizhneuartovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Nizhneartovsk State University) 1*, 111—119 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018c. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya (Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology) 1*, 125—138 (in Russian).

- Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018d. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy Akademii nauk (Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)* 20 (3), 234—244 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018e. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Bulletin of Lobachevsky Nizhny Novgorod University)* 2, 78—93 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018f. In *Zapiski Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy Akademii nauk (Transactions of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Science)* 18, 69—79 (in Russian).
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P., Razumov, S.N. 2019a. In *Oriental studies* 5, 822—844 (in Russian).
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P., Razumov, S.N. 2019b. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnye otnosheniya (Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations)* 1, 6—19 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2019c. In *Stratum plus* 3, 365—390 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2019d. In: Zanoci, A., Băţ, M. (eds.). *Contribuţii la preistoria şi istoria antică a spaţiului carpato-danubiano-pontic. In honorem professoris Ion Niculiţă natalia sua octogesima celebrantis*. Chişinău: Cartididact, 281—295 (in Russian).
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Zakordonets, O.A. 2020a. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 12, 345—368 (in Russian).
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020b. In *Eminak* 29 (1), 392—406
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020c. In *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* 2, 165—202 (in Russian).
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020d. In *Stratum plus* 3, 331—351 (in Russian).
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020e. In *Revista arheologică*. S.n. Vol. XVI. Nr. 1, 99—107 (in Russian).
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P., Lukasik, S. 2020f. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)*. Vol. 19. No. 1, 64—101 (in Russian).
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2021a. In *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* 3, 221—242 (in Russian).
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2021b. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 1, 23—36 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2021c. In *Tyragetia*. Vol. XV [XXX], nr. 1, 239—296.
- Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2021d. In *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik (Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik)*. Vol. 21. No. 1, 145—159 (in Russian).
- Sinika, V.S., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2013. *Kurgany u sela Butory (Barrows near the Butory Village)*. Tiraspol: Poligrafist (Archaeological Sites of the Dniester Region I) (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016a. In *Eminak* 16 (4), 45—53 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016b. In *Novoye proshloye (The New Past)* 4, 258—272 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016c. In *Starodavne Prichernomor'ya (Ancient Black Sea Region)* XI, 488—499 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017a. In *Novoye proshloye (The New Past)* 4, 286—306 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017b. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologiya (Scientific statements of Belgorod State University. Series: History. Political Science)* 42 (8), 5—12 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017c. In *Stratum plus* 3, 131—152 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2018a. In *Samarskiy nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* 7 (1), 133—144 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2018b. In: Sinika, V.S., Rabinovich, R.A. (eds.). *Drevnosti. Issledovaniya. Problemy. Sbornik statey v chest' 70-letiya N.P. Tel'nova (Antiquities. Research. Problems. Collection of Articles in Honor of the 70th Anniversary of N.P. Telnov)*. Kishinev; Tiraspol: Stratum plus, 223—266 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2020. In *Rusin* 59, 9—20 (in Russian).

- Sinika, V.S., Telnov, N.P., Zakordonets, O.A., 2017. In *Samarskiy nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* 6 (2), 108—113 (in Russian).
- Sinika, V.S., Chetverikov, I.A., Telnov, N.P. 2014. In *Revista arheologică s.n. X/1—2*, 210—217 (in Russian).
- Subbotin, L.V., Ostroverkhov, A.S., Okhotnikov, S.B., Redina, E.F. 1992. *Skifskiye drevnosti Dnestro-Dunayskogo mezhdurech'ya (Scythian Antiquities of the Dniester-Danube Interfluvium)*. Kyiv: Preprint (in Russian).
- Subbotin, L.V., Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2017. *Semjonovskie kurgany (Semenovka barrows)*. Tiraspol: Stratum plus. (Archaeological Sites of the Dniester Region IV) (in Russian).
- Sunichuk, E.F. 1985. Skifskiy mogil'nik Chaush v nizov'yakh Dunaya. In: Dzis-Rayko, G.A. (ed.) *Pamyatniki drevney istorii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (Sites of Ancient History of North West Black Sea Region)*. Kiev: Naukova dumka, 38—45 (in Russian).
- Sunichuk, E.F., Fokeev, M.M. 1984. Skifskiy mogil'nik Plavni I v nizov'yakh Dunaya. In: Chernyakov, I.T. (ed.) *Ranniy zheleznyy vek Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (Early Iron Age of the North-West Black Sea Region)*. Kiev: Naukova dumka, 103—120 (in Russian).
- Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2016 *Skifskiy mogil'nik III—II vv. do n.e. u s. Glinoye (Scythian Cemetery of 3rd — 2nd cc. BCE near Glinoe Village)*. Tiraspol: Stratum plus (Archaeological Sites of the Dniester Region III) (in Russian).
- Topal, D. 2021. *Akinak na zapade skifskogo mira (Akinakes in the West of Scythian World)*. Kishinev: Bons Offices SRL (Biblioteca “Tyragetia” 35) (in Russian).
- Toshchev, G.N., Redina, E.F. 1991. In *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ya i Kryma (Antiquities of the Steppe Zone in Northern Pontic and Crimea)* II, 95—104 (in Russian).
- Fokeev M.M. 1991. Arkhiv IA NAN Ukrainy. No. 1990/61. Otchet o raskopkakh 1990 g. Kiev.
- Chebotarenko, G.F., Jarovoj, E.V., Telnov, N.P. 1989. *Kurgany Budzhakskoy stepi (Barrows of the Budjak Steppe)*. Kishinjov: Shtiintsa (in Russian).
- Shmagliy, N.M., Chernyakov, I.T. 1985. Kurgany na levoberezh'e Nizhnego Dnestra. In: Stanko, V.N. (ed.) *Novye materialy po arheologii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (New Materials on the Archaeology of North-Western Pontic Region)*. Kyiv: Naukova dumka, 95—131 (in Russian).
- Yarovoy, E.V. 1990. *Kurgany eneolita — epokhi bronzy Nizhnego Podnestrov'ya (Mounds of Eneolithic — Bronze Age of the Lower Dniester region)*. Kishinev: Shtiintsa (in Russian).
- Ciobanu, I., Simalcsik, A., Bejenaru, L., Pîrnău, R.G., Agulnicov, S., Popovici, S. 2019. Considerații preliminare privind cercetările arheologice și interdisciplinare de la Crihana Veche (raionul Cahul). Campaniile 2016 și 2017 *Arheologia Preventivă în Republica Moldova* IV, 71—118.
- Ηλιοπούλου, Σ., 2015. *Αρχαία Ζώνη IIIα. Το Νεκροταφείο. Ταφικά έθιμα καιπρακτικές*, Κομοτηνή: Υπουργείο Πολιτισμού και Αθλητισμού; Εφορεία Αρχαιοτήτων Έβρου; Περιφέρεια Ανατολικής Μακεδονίας—Θράκης.
- Lukasik, S. 2019. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 9—16. Poznań, 28 January 2019*. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. Tiraspol.
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P. 2017. Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the «Garden» group on the Left Bank of the Lower Dniester. *Tractus aevorum: evolyutsiya sotsiokul'turnykh i politicheskikh prostranstv (Tractus Aevorum: The Evolution of Socio-Cultural and Political Spaces)* 4 (2), 156—173.
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020. Barrow 17 of the “Sluiceway” Group in the Lower Dniester and “Empty” Scythian Kurgans of the North Black Sea Region. *Mousaios* XXIII, 261—273.
- Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2021. Scythian barrow 12 of the “Sluiceway” Group in the Lower Dniester. In *Eminak* 33 (1), 253—267.
- Sparkes, B.A., Talcott, L. 1970. Black and plain pottery of 6th, 5th and 4th centuries B.C. *The Athenian Agora* XII.

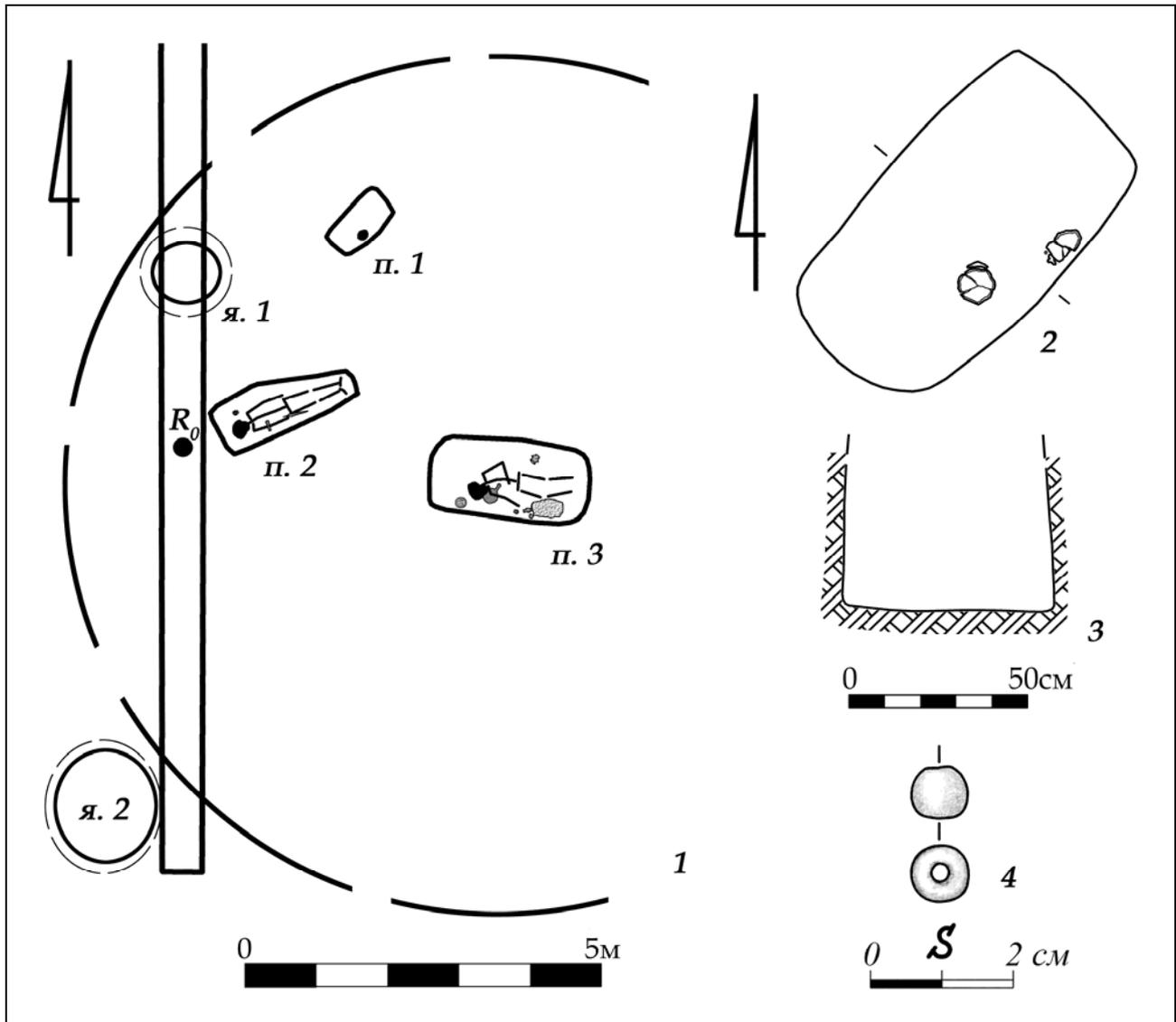

Рис. 1. План кургана 14 группы «Водовод» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (1) и погребение 1 (2—4).

Fig. 1. Plan of barrow 14 of the “Sluiceway” / “Vodovod” group near Glinoe village on the left bank of the Lower Dniester (1) region and grave 1 (2—4).

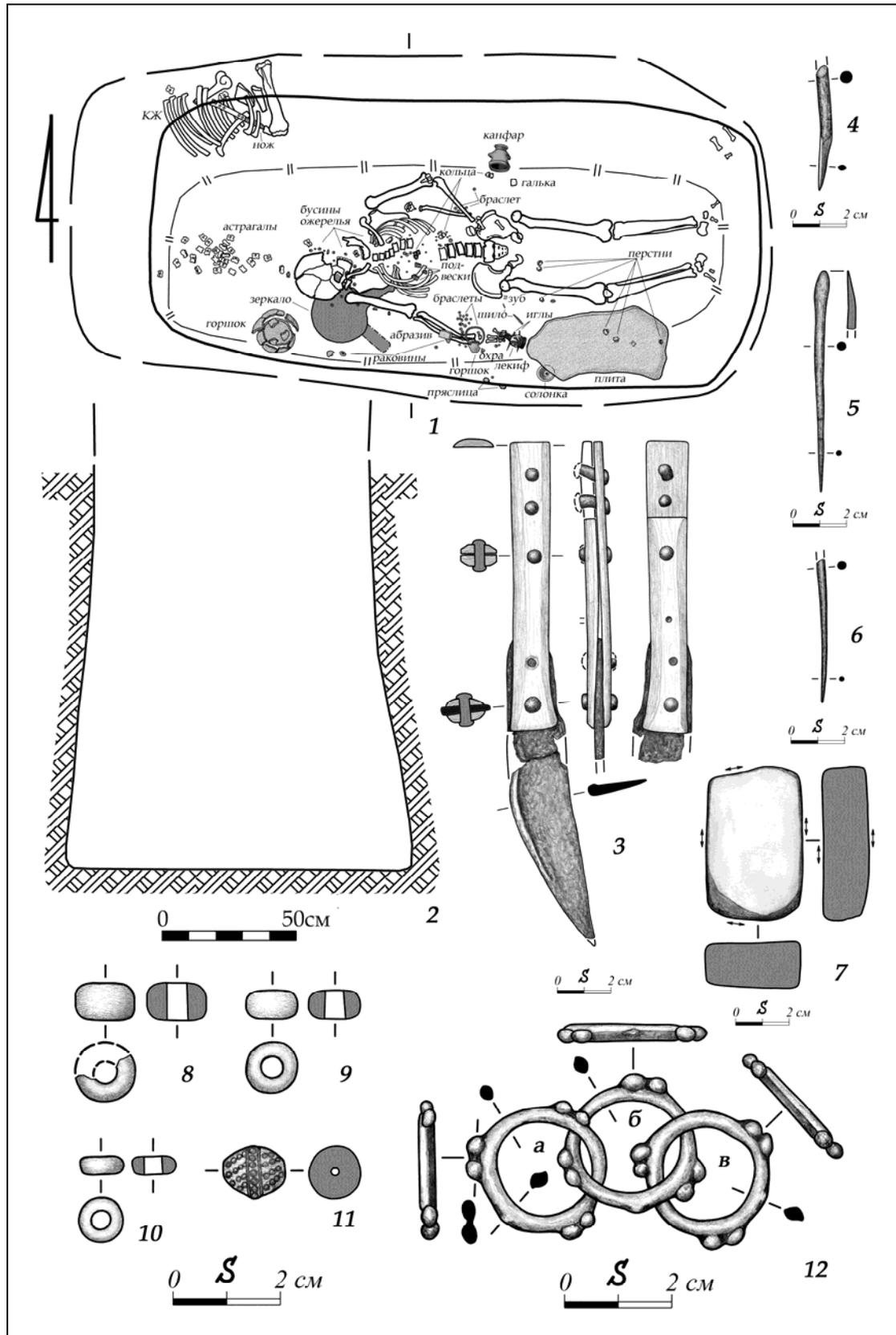

Рис. 2. План и разрез погребения 3 кургана 14 группы «Водовод» (1, 2) и инвентарь (3—12).

Fig. 2. Plan and section of the grave 3 of barrow 14 of the “Sluiceway” / “Vodovod” group (1, 2) and grave goods (3—12).

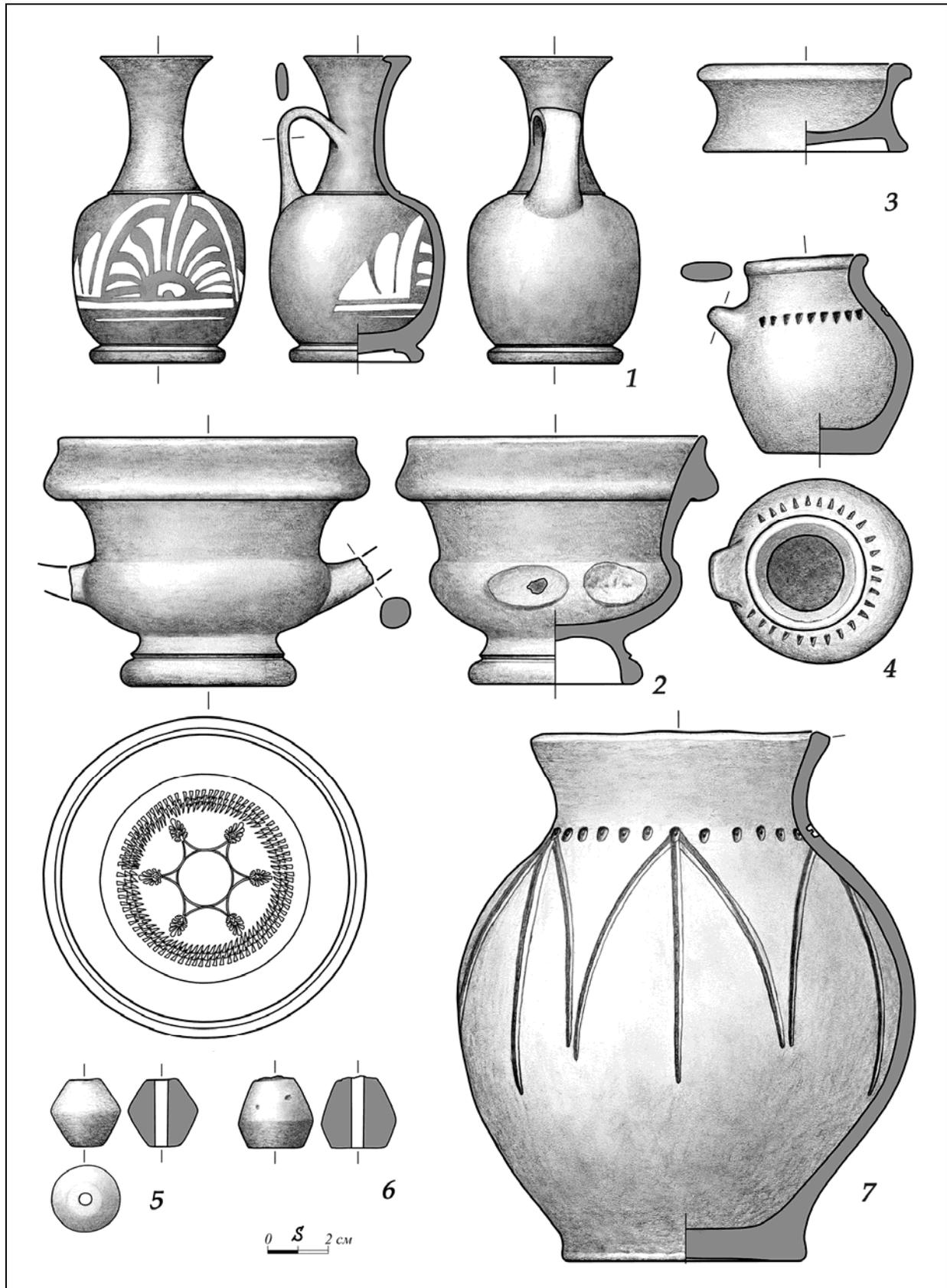

Рис. 3. Инвентарь из погребения 3 кургана 14 группы «Водовод».

Fig. 3. Grave goods from the grave 3 of barrow 14 of the “Sluiceway” / “Vodovod” group.

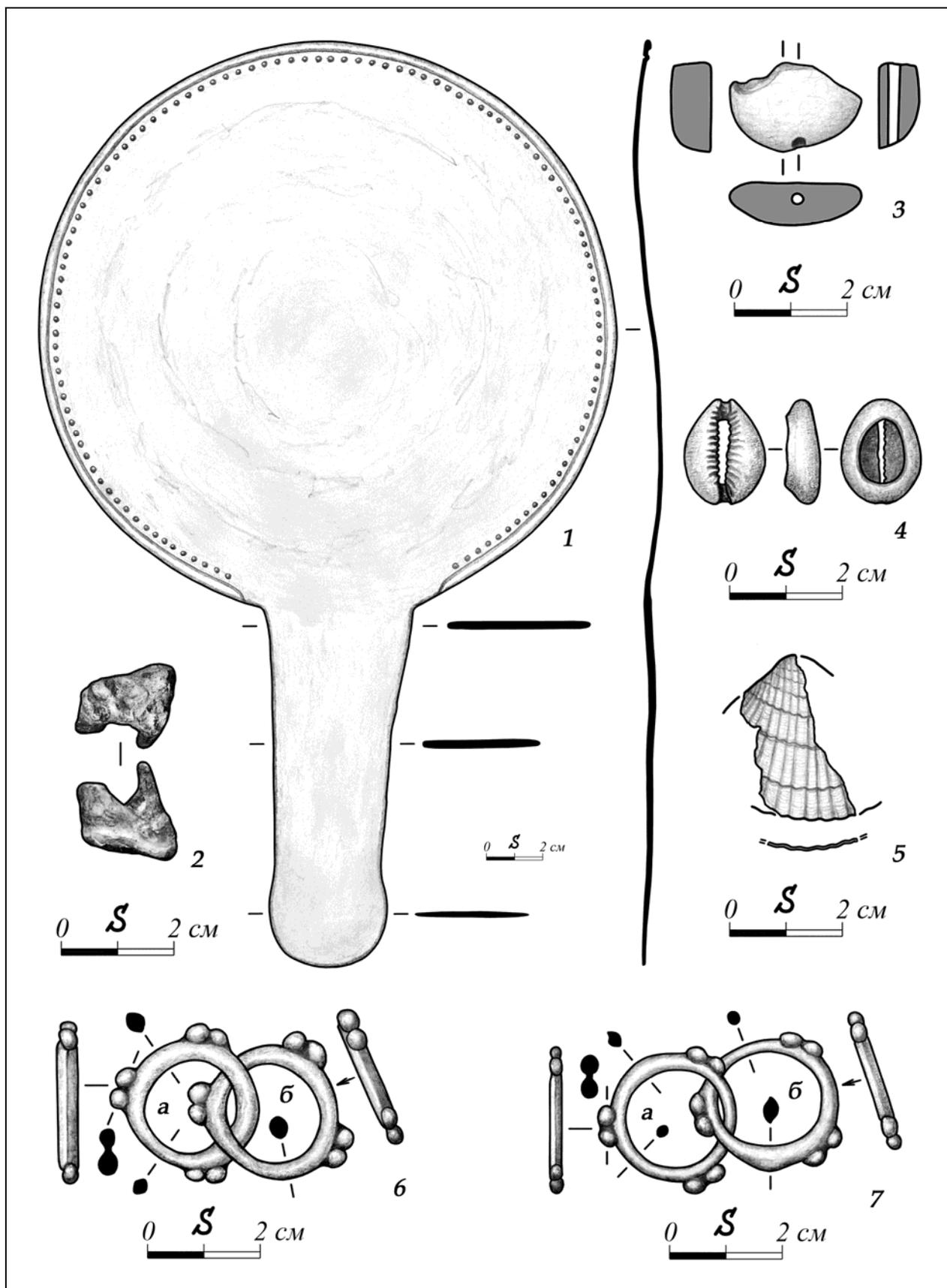

Рис. 4. Инвентарь из погребения 3 кургана 14 группы «Водовод».

Fig. 4. Grave goods from the grave 3 of barrow 14 of the “Sluiceway” / “Vodovod” group.

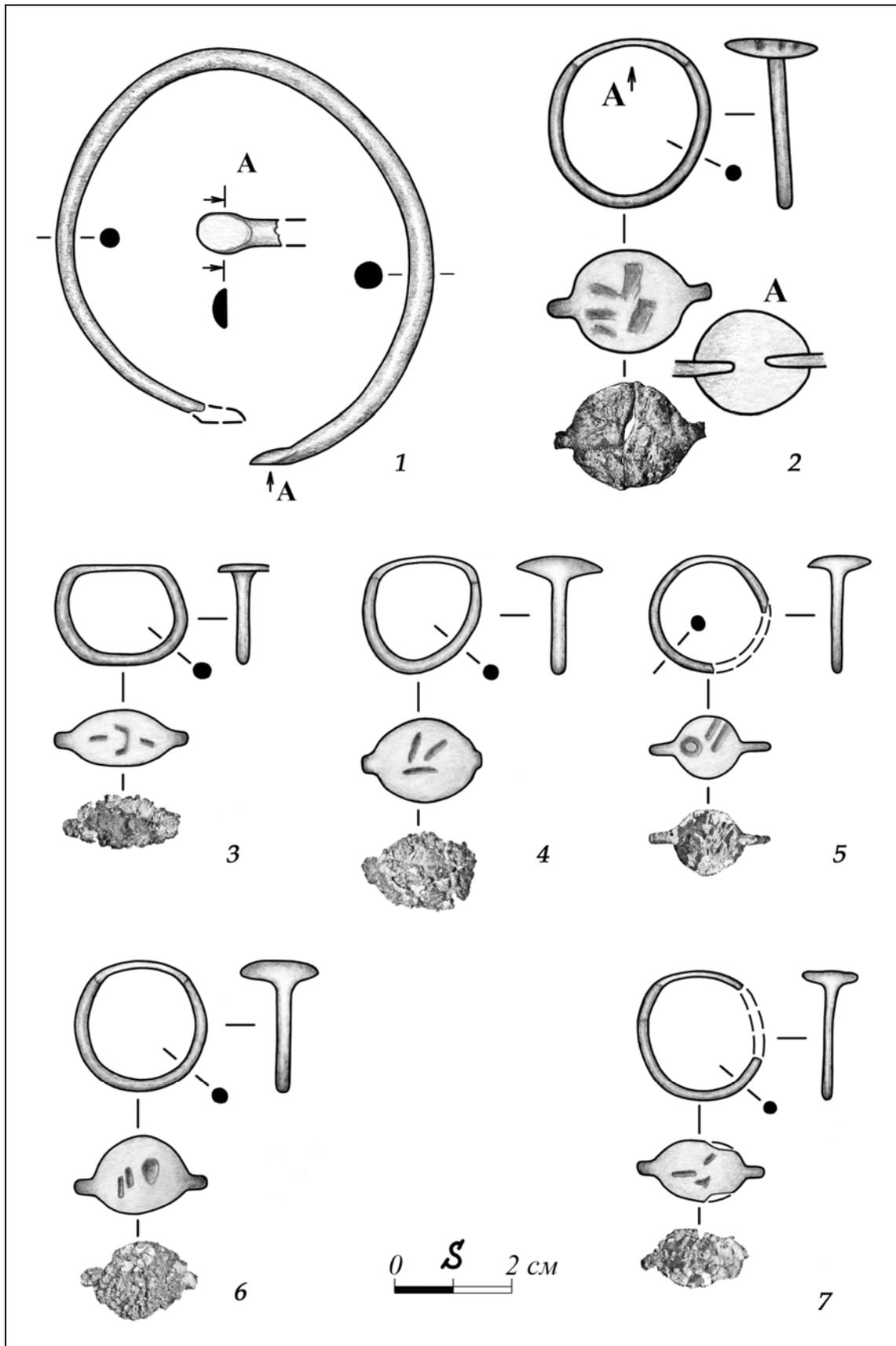

Рис. 5. Украшения из погребения 3 кургана 14 группы «Водовод».

Fig. 5. Adornments from the grave 3 of barrow 14 of the “Sluiceway” / “Vodovod” group.

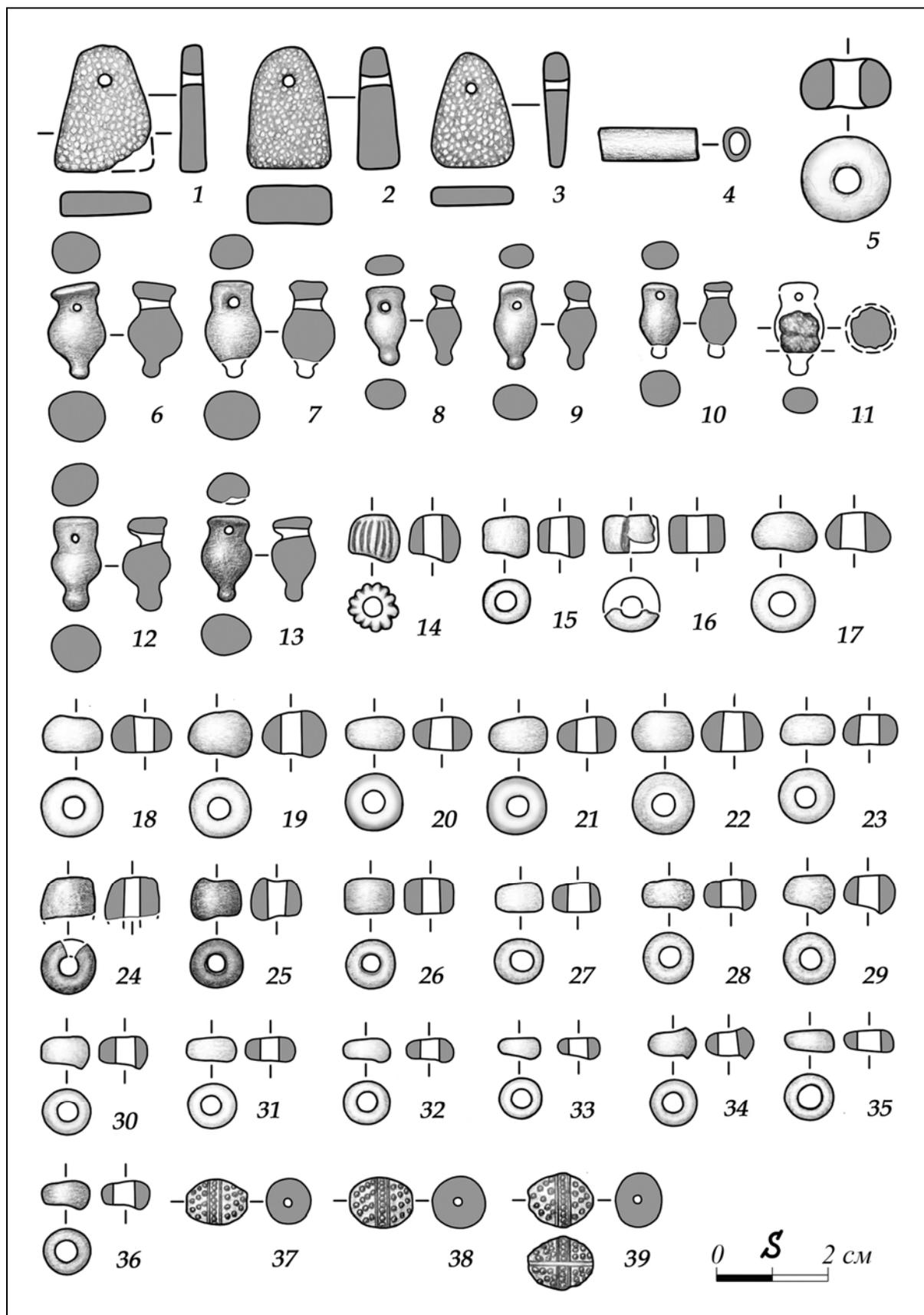

Рис. 6. Украшения из погребения 3 кургана 14 группы «Водовод».

Fig. 6. Adornments from the grave 3 of barrow 14 of the “Sluiceway” / “Vodovod” group.

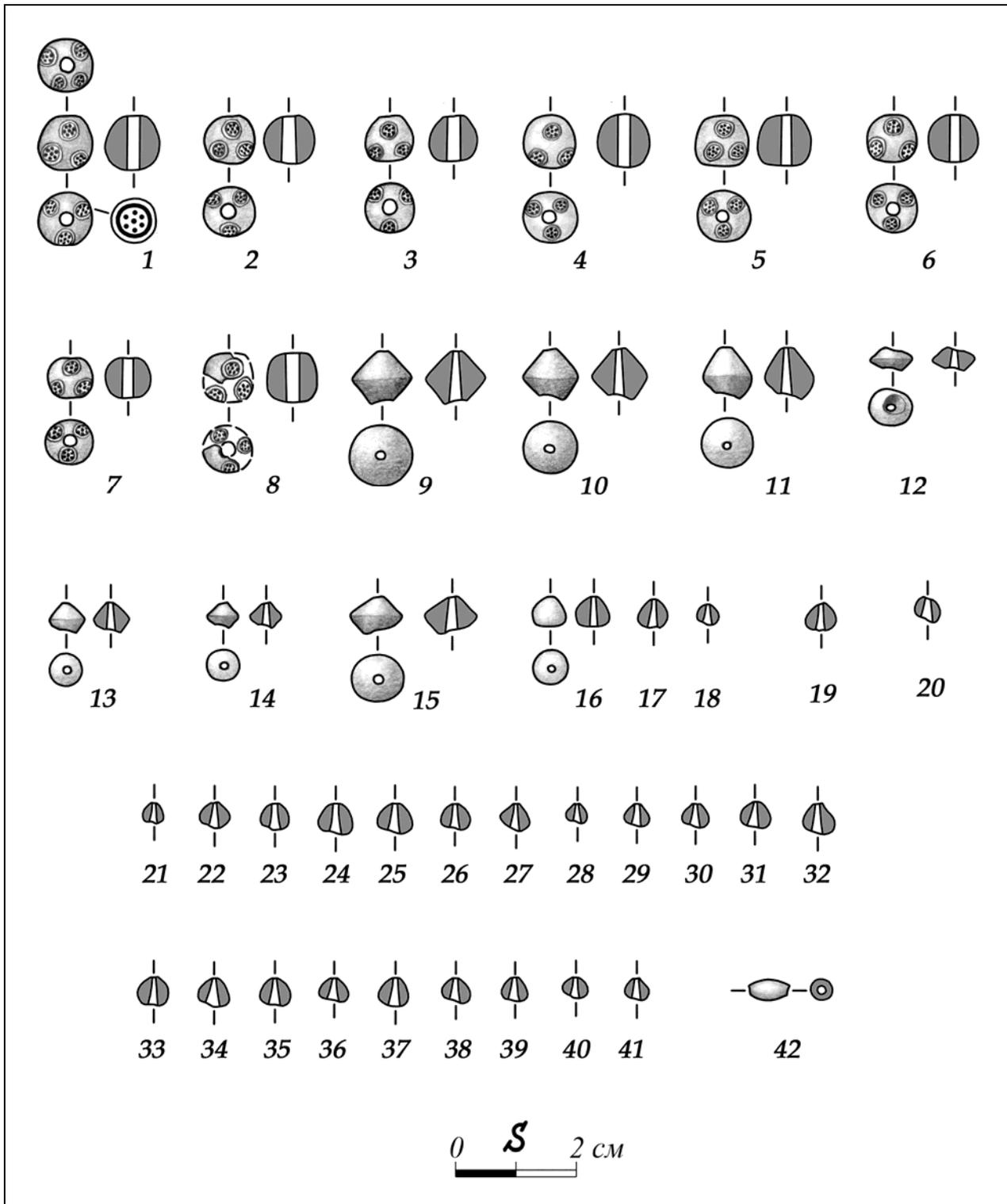

Рис. 7. Украшения из погребения 3 кургана 14 группы «Водовод».

Fig. 7. Adornments from the grave 3 of barrow 14 of the “Sluiceway” / “Vodovod” group.

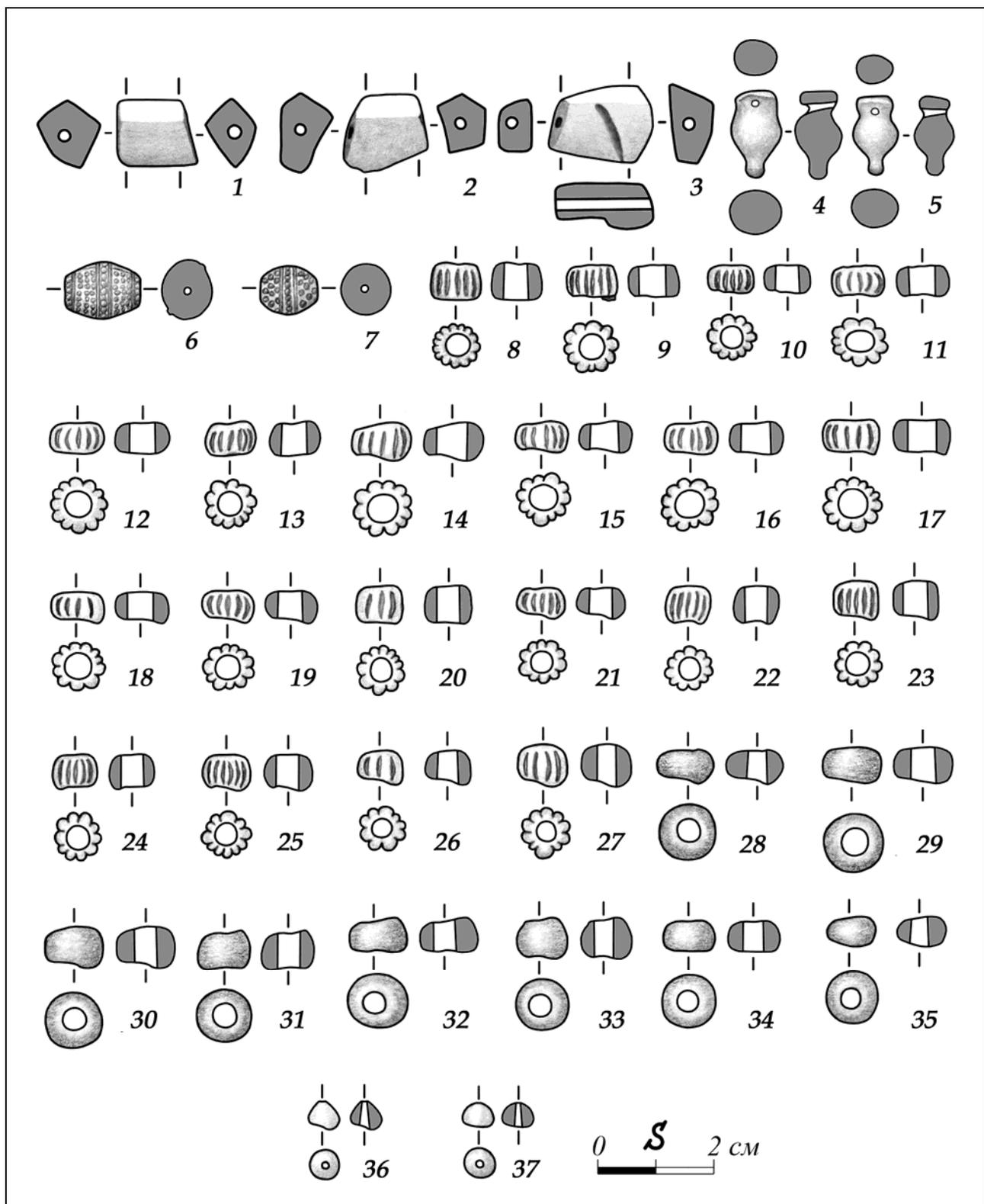

Рис. 8. Украшения из погребения 3 кургана 14 группы «Водовод».

Fig. 8. Adornments from the grave 3 of barrow 14 of the “Sluiceway” / “Vodovod” group.

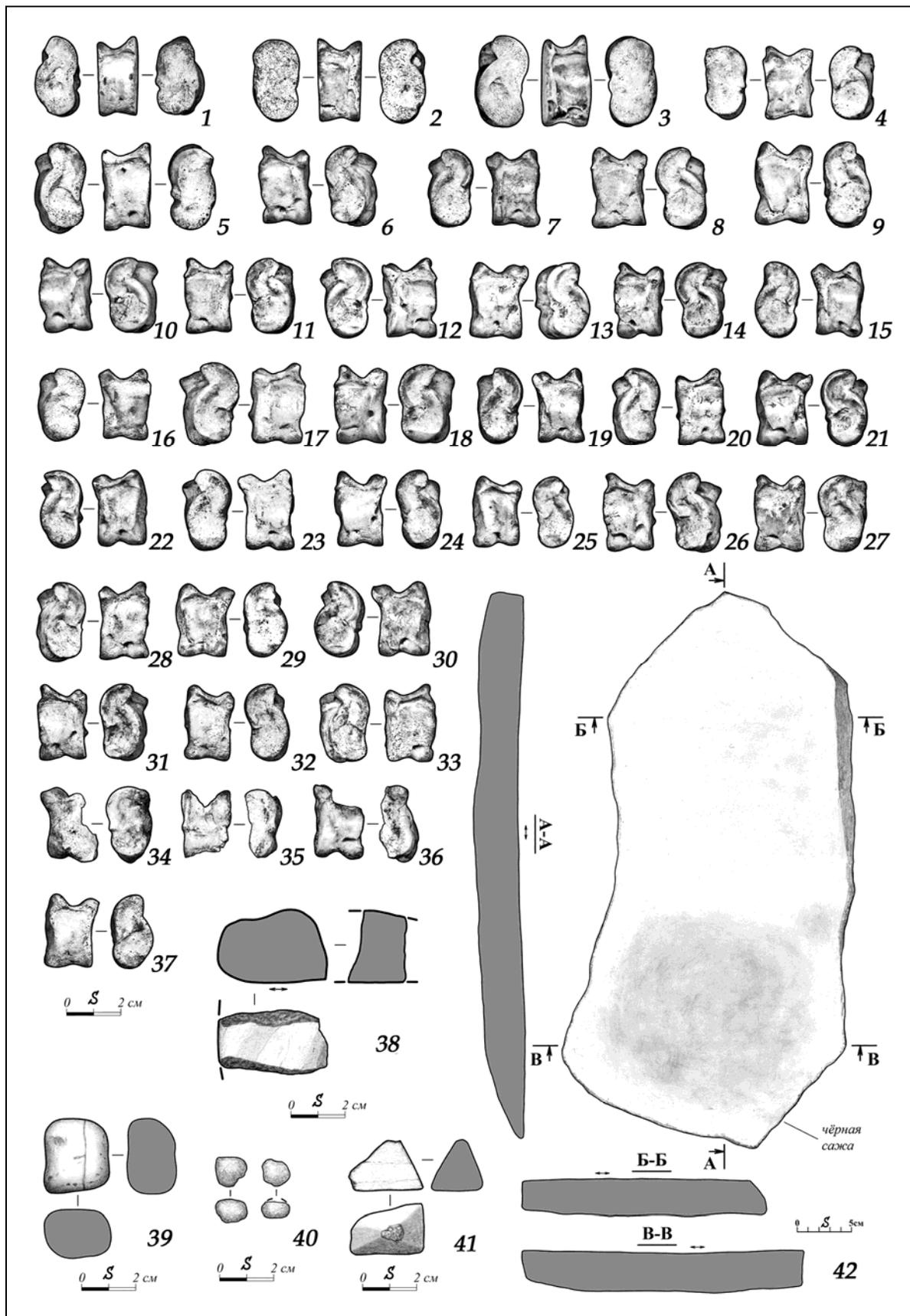

Рис. 9. Инвентарь из погребения 3 кургана 14 группы «Водовод».

Fig. 9. Grave goods from the grave 3 of barrow 14 of the “Sluiceway” / “Vodovod” group.